

ЛЛЕКС

НЕВИДИМОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

#0
2023

АЛЬМАНАХ
ПИЛОТНЫЙ ВЫПУСК

Содержание

- 3 Вступительное слово
- 4 Аналитика, спецслужбы, власть
- 7 Про современность
- 11 Разведывательное сообщество Румынии
- 24 Разведывательные службы Израиля в Иране:
уязвимости, используемые для проникновения
- 52 Музей криптографии в Москве
- 59 Рецензия на книгу Тотрова Ю. Х. «Английская
разведка в России»
- 63 Исследования разведки: специализированные
издания и экспертное сообщество

Вступительное слово

Лаборатория ИнтеллЭкспресс (ЛИЭКС) создана с целью проведения анализа и систематизации открытой информации, относящейся к деятельности разведывательных служб разных стран мира, обобщения опыта и проблем, сильных и слабых сторон, просчетов на разных исторических этапах. За рубежом это направление исследований называется *Intelligence studies*.

С практической точки зрения нам представляется интересным и полезным:

- изучение исторических трансформаций разведывательных служб, как действующих, так и исчезнувших или потерявших свою значимость на различных исторических траекториях;

- оценка как положительного, так и отрицательного влияния изменений в деятельности разведывательных служб на государственную внешнюю и внутреннюю политику.

В качестве первых шагов компания ЛИЭКС начинает выпуск ежеквартального альманаха «Невидимое измерение» с целью размещения на его страницах наиболее интересных и, как правило, ранее не опубликованных в российском информационном поле исторических и аналитических материалов. Также планируется публикация исследований наших и приглашенных авторов о разведке как таковой и области ее применения.

С терминологической точки зрения исследования разведки (*Intelligence studies*) (ИР) — это междисциплинарная академическая область, которая занимается оценкой разведки и разведывательных данных, их анализом. ИР называ-

ют «потерянным измерением» в сферах международных отношений и истории дипломатии, поскольку свойственная предмету секретность означает, что большинство успехов разведки неизвестны и останутся таковыми.

Основного массива ИР — от студенческих курсовых до серьезных монографий — эта завеса конфиденциальности не касается, и непрерывный обмен мнениями, оценками и прогнозами, проходящий как научную апробацию, так и проверку жизнью, способен значительно повысить качество, эффективность и скорость работы разведслужб.

Почти аксиоматичным является утверждение, что для решения задачи необходим инструментарий, который на порядок сложнее объекта приложения усилий. Именно таким инструментом являются ИР.

Даже самая успешная разведывательная служба не может стоять на месте — обгонят более целеустремленные, мотивированные и организованные конкуренты. Именно поэтому бесценный (как успешный, так и провальный) опыт прошлого нуждается как в бережном сохранении, так и в постоянном переосмыслении применительно к новым реалиям.

Мы представляем первый набор статей от наших авторов и партнеров и начинаем работать над вторым номером, который, возможно, окажется более осознанным и соответствующим поставленным задачам.

*Редакция альманаха
«Невидимое измерение»*

Аналитика, спецслужбы, власть

Мнение ветерана

Вспоминается эпизод из прошлой жизни: 70-е годы минувшего столетия, Советский Союз, ежегодные «Крымские встречи» лидеров стран Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи с приглашением руководителей отдельных дружественных государств. В. Крючков, в то время начальник Первого главного управления КГБ, выезжавший с докладом непосредственно в Крым накануне одной из таких встреч, рассказывал, что на его вопрос, — «Как отдыхается, Леонид Ильич?», — генсек, затягиваясь сигаретой, кивнул головой на два пухлых чемодана только что доставленной почты — «Вот это всё я должен сегодня прочитать. Впрочем, что-то могу отложить. А вот то, (он перевел взгляд в другой угол кабинета, где стоял еще один внушительных размеров чемодан), — я проработать обязан». Это была ежедневная почта по линии Комитета госбезопасности.

В условиях социализма аналитической работой занимались аппараты ведущих государственных, партийных советских органов, основных министерств и ведомств, коллективы академических институтов и базовых научно-исследовательских центров. Ведущую роль играл, конечно, аппарат ЦК КПСС, под руководством и при участии которого готовились основные стратегические документы. Он же обеспечивал постоянный

контакт с высшим руководством страны. Значение информации, получаемой от спецслужб, было очень велико. Запрос на достоверную и закрытую оценку происходящих событий в стране и мире всегда был очень актуальным.

Основные цели и задачи работы специальных служб, если рассматривать их через призму обеспечения государственной безопасности, практически не меняются. Просто с течением времени появляются дополнительные темы и подтемы, различные производные, расширяются сектора работы и возникают новые (искусственный интеллект, изменение состояния климата и окружающей среды в целом и т. д.), т. е. идет постоянная корректировка деятельности. Масштаб информации все время растет, отсюда задача, которая становится с каждым годом все острее и острее. Это более качественная и глубокая обработка получаемых данных внутри министерств и ведомств. «Держите поток, часто повторял Ю. Андропов руководителям советской разведки. — Докладывайте только самое важное и главное и сразу с предложениями».

Для решения этих задач создавались аналитические группы, отделы, управления, которые в последующем превращались в главное выходное окно, отвечающее за выпуск информационной продукции. Ситуация менялась,

первичной информации, направляемой отовсюду в свой центр, становилось все больше. Сейчас ее стало совсем много, но это не означает, что в ней есть ответы на все вопросы, поставленные руководством перед аналитическими службами. Аналитики меня поймут: как только начинаешь писать работу на заданную или назревшую тему, натыкаешься на множество белых пятен, в цепочках рассуждений не хватает иногда целых звеньев, необходимых для заключительного вывода. Нужны дополнительные сведения, а потом ещё и ещё, и так до бесконечности... Современная аналитическая работа требует широкой эрудиции специалистов, тесного взаимодействия с другими ведущими ведомствами и научными учреждениями, постоянных мозговых штурмов и обсуждений, знания практически всей серьёзной литературы по теме, периодических выходов на широкую аудиторию (например, «открытые доклады» СВР, введённые академиком Е. Примаковым) для апробирования собственных оценок и предложений.

Одновременно на сцену всё более уверенно выходят частные аналитические структуры, располагающие неплохими интеллектуальными ресурсами. Это исследователи из аналитических центров (в том числе парламентских, министерских, а также негосударственных) и академических институтов, университетские учёные, эксперты из государственных корпораций и частных компаний, практики дипломатии, эксперты в различных областях, журналисты — причём как из столиц, так и из регионов, и т. д. Теперь важно правильно выстроить совместную продуктивную работу на этом направлении. В условиях практически перманентных сложнейших кризисов необхо-

димо задействование всего имеющегося в наличии аналитического сообщества, включая зарубежные аппараты, создание кризисных штабов, действующих в круглосуточном режиме (вспомним чёткую и слаженную работу всех звеньев государственных структур и власти во времена чехословацкого кризиса 1968 г. или тяжёлого польского кризиса конца 1970-х — начала 1980-х гг.).

Существует точка зрения, что спецслужбы не могут быть до конца объективны, подстраиваются под мнение начальства, додумывают ситуацию, делают необоснованные выводы и т. п. В какой-то части с этим можно согласиться. Но это общее замечание, оно относится ко всей отечественной аналитике, как закрытой, так и открытой. Много ли мы видим информационных материалов и публикаций, с которыми однозначно можно согласиться и утверждать, что это и есть реальная оценка событий? Вряд ли.

Безусловно, элемент субъективизма присутствует. У каждого руководителя свой жизненный опыт, свой набор знаний и их интерпретации, свой подход к возникающим проблемам. Всё это сказывается на аналитическом процессе. Здесь трудно остаться на предельно объективных позициях. Конечно, проще махнуть рукой и согласиться. Но потом мы можем столкнуться с печальными последствиями, особенно когда речь идёт о применении крайних мер.

Конечно, у аналитического процесса есть и вторая важная сторона, без активной реакции которой весь процесс может заглохнуть. Я имею в виду конечно потребителя и постоянную обратную связь с высшими представителями власти. История учит нас, насколько важно

быстро и, главное, вовремя получить реакцию «сверху» на доложенную записку или нужный запрос на оценку происходящих событий. Быстрый отклик руководства страны на сообщения спецслужб говорит о том, что эту информацию ждут и с ней работают, вносят коррективы.

Аналитический процесс предполагает взаимодействие между аналитиками из спецслужб и так называемыми гражданскими аналитиками. Для этого оптимально сочетание закрытых и открытых форматов, обеспечивающее свободу высказывания мнений и предложений. Поэтому появление альманаха «Невидимое измерение» могло бы сформировать площадку для дискуссий экспертного сообщества.

Специальные службы работают в условиях конкретной обстановки и складывающейся ситуации в обществе и в мире. Поэтому было бы правильным, чтобы альманах размещал на своих страницах

не только материалы, касающиеся анализа деятельности разведывательных сообществ, но и наиболее интересные аналитические материалы отечественных и зарубежных авторов о развитии внутривнутриполитической ситуации в России, с акцентом на экономический блок проблем; о внешнеэкономических связях с дружественными нам государствами и другими странами; об оценке внешнеполитических шагов России на международной арене.

Идея создания альманаха, включая планы по проведению семинаров и круглых столов, кажется мне очень своевременной в условиях специальной военной операции на Украине и очередного витка противостояния с Западом. Нам ещё только предстоит провести глубокий и всесторонний анализ сложившейся ситуации, а также роли разведывательных сообществ в ходе этого противостояния.

Про современность

Дмитрий Тренин

Стратегия отличается от плана тем, что всегда предполагает наличие активного противника. Без точного представления о сильных и слабых сторонах противника, его возможностях, действиях и намерениях стратегия обречена как минимум на неуспех, а чаще всего на поражение. Стратегическая разведка — неотъемлемая часть искусства и науки войны, а также искусства государственного управления, включая отношения с другими государствами.

Сейчас разведка является частью системы национальной безопасности, предмет которой за последние несколько десятилетий расширился колоссально. Не только дела военные и международные, но также экономика и финансы, социология и технологии, перспективы искусственного интеллекта и проблемы состояния окружающей среды и изменения климата — всё это влияет на безопасность страны. В распоряжении государственных руководителей — огромный массив информации, предоставляемой им разведывательными службами.

Информация, однако, ещё не есть знание (особенно учитывая, что объём дезинформации по многим позициям может соперничать с объёмом достоверной информации). Более того, знания того или иного объекта интереса часто бывает недостаточно для понимания процессов, в которые этот предмет вовлечён. И, наконец, сведение частных знаний и пониманий в интегральное целое — вещь

столь же необходимая, сколь и редко встречающаяся.

Рассуждая о проблемах разведки, сразу же сталкиваешься с трудностями терминологии. Русскому термину «разведка» соответствуют немецкое *Aufklaerung* («прояснение»), французское *renseignement* («сбор сведений») и английское *intelligence*, которое делает упор не на поиске и сборе информации, а на интеллекте, необходимом для её анализа. В русский язык вошло и другое слово, близкое по значению. Это «шпионаж». Если шутивное объяснение того, чем разведчики отличаются от шпионов: первые — «наши», свои, вторые — «чужие», враги. Это «различие» свидетельствует: шпионаж, т. е. сбор закрытой информации, долгое время считался тождественным разведке. Разведка понималась как получение секретов противника или соперника специальными методами.

Собственно, так и было на протяжении большей части человеческой истории. Вера в спасительную силу шпионажа была повсеместной. Как пелось в популярной песне, «...но разведка доложила точно...». От разведки всегда ожидали точных сведений о противнике. Однако иметь некоторый, даже очень объёмный набор достоверных данных ещё не значит знать, а знать — ещё не значит понимать. В военной обстановке, особенно на поле боя иметь точные конкретные сведения о противнике крайне важно, но понимать его стратегию и тактику го-

раздо сложнее. Обман, который вежливо называется военной хитростью, неотъемлемый элемент войны на всех её уровнях. Туман войны, который заставляет обе стороны действовать в условиях неопределённости, отражается и в неполноте разведанных и, следовательно, осторожности в оценках и вероятностном характере выводов.

В других случаях наличие большого объёма данных, которые не сопоставлены между собой, не составлены в общую картину напоминают ситуацию, когда, зная все буквы, не можешь сложить их в слово. Так произошло с руководством США накануне террористических актов 11 сентября 2001 г.: отдельные структуры американского разведывательного сообщества имели довольно много разрозненных сведений, свидетельствовавших о возможной подготовке терактов, но эти сведения не были собраны воедино и не были проанализированы.

Трудность противоположного характера заключается в том, что разведчики иногда склонны додумывать ситуацию в условиях информационной неопределённости и делать необоснованные выводы. Для того, чтобы исключить такую ситуацию — сегодня мы сказали бы «дополненной реальности», Сталин накануне нападения Германии приказал руководителям советской разведки докладывать ему только голые факты, без попытки их интерпретации. Избежав одной проблемы, однако, советский вождь тут же создал другую, которая привела к катастрофическим последствиям.

Полновластный правитель государства, обладавший, казалось, максимальной полнотой объективной информации и, кроме того, огромным политическим опытом, взял на себя обязанности вер-

ховного аналитика. При этом Сталин руководствовался исключительно собственным пониманием ситуации и доверял своей личной интуиции, которая в конце концов его подвела. В условиях широкомасштабных репрессий, в том числе против политического руководства, военного командования и разведслужб предлагать Сталину информацию (не говоря уже о выводах), противоречившую его пониманию происходящего, было крайне опасно.

Пример со Сталиным, конечно, — крайний случай, но ориентация руководителей разведки на убеждения, предубеждения и потребности политического руководства — практика, распространённая во всех без исключения странах, включая западные демократии. Поведение американских разведок перед вторжением в Ирак в 2003 г. или в ходе истории с поиском связей Дональда Трампа с Россией после его победы на президентских выборах 2016 г. ярко иллюстрируют влияние политики на разведку. Есть, однако, множество случаев, когда проблема состоит не в грубом политическом вмешательстве, угодливом стремлении потraфить начальству или попытке разведслужб вести собственную политическую игру, а в их неспособности правильно оценить происходящее.

Выход был найден в интеллектуализации разведки, сооружении над шпионажем надстройки в виде *intelligence*. Когда в 1941 г. в США было создано Управление стратегических служб — предшественник ЦРУ, одной из основных идей, положенных в основу его работы, была мысль о том, что «учёные в некотором смысле могут заменить шпионов». С тех пор эта идея, поначалу казавшаяся дерзкой, стала общепринятой. Появился новый,

верхний этаж разведки, который можно назвать аналитическим. Действительно, интеллектуальная разведка — это аналитика, но не всякую аналитику можно называть интеллектуальной разведкой. Критерием — помимо использования закрытой информации наряду с открытой — является обязательная ориентация на конкретные практические потребности потребителя, т. е. государственного руководства — в политической, военной, экономической и др. областях.

Интеллектуальная разведка — это обычно попытка не только понять настоящее, но и заглянуть в будущее. Задача состоит не столько в доскональном и бесконечном исследовании какой-либо проблемы, сколько в том, чтобы, опираясь на факты, с достаточной степенью достоверности предположить, как эта проблема будет эволюционировать в близком — шесть-девять месяцев — и более отдалённом будущем, и что это может означать для потребителя аналитики. Предлагаемые в этой связи сценарные ориентиры не являются предсказаниями и даже прогнозами, но они сосредотачивают внимание на тенденциях, которые определяют важнейшие процессы в конкретных областях.

Интеллектуальная разведка, в отличие от шпионажа, не только позволяет, но и предполагает взаимодействие между аналитиками из спецслужб и «гражданскими» аналитиками. Среди этих последних — исследователи из аналитических центров (в том числе парламентских, министерских, а также негосударственных) и академических институтов, университетские учёные, эксперты из государственных корпораций и частных компаний, практики дипломатии, эксперты в различных областях, журнали-

сты — причём как из столиц, так и из регионов, и т. д. Шпионаж требует строгой закрытости. Интеллектуальная разведка, наоборот, скорее страдает от неё. Для разведки оптимально сочетание закрытых и открытых форматов, обеспечивающее свободу высказывания мнений и предложений. Самой разведке целесообразно время от времени выходить в публичное пространство с открытыми докладами и оценками, тестируя таким образом свою «домашнюю» аналитику и получая реакцию независимых экспертов.

Продуктивное взаимодействие разведывательных аналитиков и гражданского общества требует создания соответствующей инфраструктуры. Такая инфраструктура могла бы включать совместные круглые столы и конференции, разведывательно-исторические исследования с целью извлечения уроков из прошлых успехов и ошибок из отечественной и международной практики, разработку специальных курсов разведывательной аналитики (при этом не только для закрытых учебных заведений) и т. д. Ассоциации ветеранов интеллектуальной разведки в этой связи могли бы стать связующим звеном между разведывательным сообществом и гражданскими специалистами.

Виртуальным местом встречи аналитиков мог бы стать журнал — альманах «Невидимое измерение», а физической площадкой — мероприятия, которые он может организовывать. Журнал/альманах мог бы также стать платформой для общения с коллегами из дружественных государств и другими зарубежными специалистами, чей опыт и знания могли бы представлять интерес для российской аудитории.

Появление такого журнала в нашей стране – важное событие, которое не случайно произошло в условиях специальной военной операции на Украине и – в более широком плане – гибридной войны с Западом. Речь идёт об экзистенциальном вызове для Российской Федерации, для ответа на который необходима консолидация сил и интеллекта. Далеко не всё, конечно, можно и нужно обсуждать открыто, но потребность в более широком общении есть. За полтора года пря-

мого противоборства с новым-старым главным противником и его присными накоплен богатый и, к сожалению, нередко горький опыт, который нуждается в анализе, обобщении, а также выводах и рекомендациях на будущее. Успех журнала будет означать, что интеллектуальная разведывательная аналитика нашей страны обогатится, в том числе посредством диалога с отечественным и международным экспертным сообществом.

Разведывательное сообщество Румынии

Василий Каширин

Специалистам в области деятельности секретных служб известен целый ряд примеров того, как государству, даже не обладающему значительными экономическими, военными или научно-техническими ресурсами, удавалось в процессе исторического развития создать непропорционально высокоэффективное разведывательное сообщество. При подчас довольно компактных размерах и ограниченной материальной базе эти службы собственным профессиональным и интеллектуальным потенциалом существенно усиливали возможности своей страны в отстаивании национальных интересов на международной арене.

Каждый подобный случай заслуживает отдельного внимания, поскольку является пример своеобразной *intelligence culture* («разведывательной культуры»). Этим многогранным понятием, как правило, обозначается исторически сложившаяся самобытная национальная школа разведывательной деятельности, с её ведомственными традициями, системой воспитания и подготовки кадров, специфическим инструментарием оперативной (добывающей) и аналитической работы, особой корпоративной психологией, этикой и эстетикой, мифами и преданиями, культовыми фигурами и антигероями, устоявшейся репутацией в международных профессиональных кругах и в восприятии широкой публики,

наконец, узнаваемым образом в массовой культуре. Именно *intelligence culture* определяет облик и неповторимый стиль каждой спецслужбы и зачастую становится источником её конкретных достижений и неудач.

По устоявшемуся мнению людей компетентных, одним из примеров высокоэффективного разведывательного сообщества, обладающего уникальной *intelligence culture*, являются спецслужбы Румынии. При своей завоеванной в минувшие эпохи внушительной и даже грозной репутации, в последние десятилетия румынской разведке удается действовать достаточно тихо, избегая громких международных скандалов, разоблачений, утечек в СМИ о её успешных и неудачных операциях. Однако при этом спецслужбы Румынии не только продолжают пользоваться уважением профессионалов, но и вносят реальный весомый вклад в обеспечение внешней политики Бухареста.

В настоящее время Румыния, самое крупное государство Дунайско-Балканского региона (20,1 млн жителей, площадь 238,4 тыс. км²), является активным и влиятельным игроком в Юго-Восточной Европе и Причерноморье, одним из ключевых элементов региональной архитектуры безопасности. Будучи глубоко интегрированной в евроатлантические структуры (в НАТО с 2004 г., в ЕС с

2007 г.), Румыния сохраняет и собственные активные и далеко идущие внешне-политические планы, связанные, в первую очередь, с Черноморским регионом и пространством бывшего СССР. Начиная с XIX в., румынское государство смогло максимально полно, по сравнению с другими странами Юго-Восточной Европы, реализовать свою великодержавную программу национального объединения и в дальнейшем уберечь её от крушения, какое постигло в XX столетии Югославию, Болгарию, Грецию, Венгрию и Польшу. Несмотря на в целом неуспешный опыт действий своей армии в обеих мировых войнах XX в. и на двукратную революционную смену политического режима (в 1944 и в 1989 гг.), Румыния сумела сохранить большую часть присоединенных национальных территорий (за исключением Бессарабии), а также не утратить амбиции к продолжению и завершению этой исторической программы. И это следует признать несомненным достижением политических элит румынского государства и в значительной степени — его дипломатии и разведывательных служб, и одновременно доказательством высокой роли интеллектуальной составляющей в их работе.

Данная статья представляет собой обзор состояния разведывательного сообщества Румынии, и в особенности — её ведомств, занимающихся внешней политической и военной разведкой. Автор хочет подчеркнуть, что он использовал исключительно открытые источники и не претендует на знакомство с материалами, содержащими профессиональные тайны румынских спецслужб. Однако его многолетние исследования в области истории международных отношений и деятельности спецслужб на Балканах,

а также некоторый опыт практической политической работы по Днестровско-Прутскому региону и общения с интересными людьми из разных стран и ведомств, позволяют надеяться, что данный текст будет содержать и полезную для читателя фактическую информацию, и некоторые небанальные суждения об особенностях разведывательной культуры Румынии.

Важнейшим элементом национальной *intelligence culture* являются её исторические корни, так как спецслужбы — вообще очень консервативные сообщества, и их ведомственные традиции формируются на протяжении многих поколений. Первые упоминания о политической тайной полиции в Дунайских княжествах Молдавия и Валахия относятся к середине XIX в., времени образования единого румынского государства. Однако истоки румынских секретных служб лежат в более ранней эпохе османского владычества, когда в условиях фанариотского правления в Княжествах складывалась национальная политическая культура и психология элит будущей Румынии. Отличительными чертами этой культуры (и, как её отражения, культуры разведывательной) были высокий уровень конкуренции, коррупции и клановости, жестокости и летальности в борьбе за власть и в тайном сыске, ставка на всеохватность и неотступность политического шпионажа, его глубокая вовлечённость и влияние на жизнь правящих кругов, использование максимально широкой агентуры во всех слоях общества. Всё это роднит секретные службы Румынии с аналогичными ведомствами балканских стран, ранее находившихся под властью Османской империи — Сербии, Болгарии, Греции и др. Однако от этих последних

Румынию отличало сохранение даже при османской власти своей национальной родовой аристократии, боярства, что обусловило известную наследственную утонченность румынской политики и разведки. И всё же можно уверенно говорить об «ориентальных» традициях в ранней генетической матрице румынских спецслужб, что косвенно сближает их со спецслужбами стран исламского Востока.

Однако в дальнейшем после объединения и завоевания независимости Румыния развивалась уже как европейское государство. Несмотря на правление в стране с 1866 по 1947 гг. прусской династии Гогенцоллерн-Зигмаринген, политические и государственные институты королевства формировались и эволюционировали под значительным влиянием Франции. Так, именно по французскому образцу в 1865 г. в составе Большого Генерального штаба Румынии была создана 2-я секция, занимавшаяся сбором и анализом информации военного характера — первый орган румынской военной разведки. Самостоятельное ведомство политического сыска и контрразведки появилось в Румынии в 1908 г., когда было сформировано Управление полиции и общей безопасности (рум. *Diracțiunea Poliției și Siguranței Generale*; DPSG), обычно известное под названием «Сигуранца» (от рум. *siguranța*, «безопасность»). Первый руководитель этой структуры Ион Панаитеску (1875–1929), выходец из низов, стал одной из наиболее

влиятельных фигур в Румынии, сумев собрать и использовать компромат на множество лиц из верхушки коррумпированного и морально распущенного политического класса королевства¹.

В период между двумя мировыми войнами, когда Великая Румыния достигла своего максимального расширения, почти удвоив территорию и население и получив миллионы новых подданных из национальных меньшинств, перед её спецслужбами встали новые задачи². Им пришлось работать с массами иноэтничного населения, из среды которого привлекалась и тайная агентура, и штатные сотрудники. Главным противником спецслужб королевской Румынии в тот период были Коминтерн и ОГПУ-НКВД. Структуры политической полиции сохранялись в составе МВД Румынии, но роль ведущей спецслужбы королевства в межвоенные десятилетия перешла к новому органу. Им стала Секретная разведывательная служба (рум. *Serviciul Secret de Informații*, SSI), формально подчинявшаяся военному ведомству как составная часть 2-го бюро Большого Генерального штаба Румынии. Фактически же это было основное ведомство политической и военной разведки и контрразведки, и потому его иногда не совсем точно именуют также «Сигуранцей», смешивая с политической полицией МВД. Во главе SSI в 1924–1940 гг. находился еще один легендарный в истории румынских спецслужб руководитель – Михаил Морозов (1887–1940), потомок русских старо-

1 Подробнее об организации и деятельности спецслужб Румынии в эпоху Первой мировой войны см.: *Spânu A. Serviciul de informații al României în Războiul de Întregire Națională (1916–1920)*. București, 2012.

2 О спецслужбах Румынии в межвоенный период и в годы Второй мировой войны см. фундаментальную работу того же автора: *Spânu A. Istoria serviciilor de informații/contrainformații românești în perioada 1919–1945*. Iași, 2010.

обрядцев-липован, сын священника из села Сарыкёй в Добрудже. При нем SSI во многих отношениях встала вровень с ведущими европейскими спецслужбами, благодаря как эффективной агентурной работе, так и исключительному вниманию, которое Морузозов уделял техническим средствам в разведке и контрразведке. При этом шеф SSI был глубоко погружен в политические интриги и, стремясь отстаивать интересы королевской власти, вступил в конфликт с легионерским движением и кондукэтором И. Антонеску, что закончилось арестом и убийством Морузозова в тюрьме³.

В социалистический период спецслужбы Румынии сумели подняться на наивысшую ступень влияния и могущества в своей истории. В результате целого ряда организационных преобразований, начиная с конца 1940-х гг., было создано суперведомство, наиболее известное как Департамент безопасности государства (рум. Departamentul Securității Statului, DSS), или просто «Секуритате» (от рум. securitate, «безопасность»). Значительную часть времени оно формально существовало в составе МВД Румынии, но фактически подчинялось напрямую руководству КПП и Высшего Государственного Совета Румынии.

Секуритате стала одним из наиболее эффективных и жестоких ведомств госбезопасности и политической полиции во всем социалистическом лагере. Её отличительными чертами были использование массовой тайной агентуры во всех слоях и ячейках общества и тоталь-

ный контроль над всеми сферами жизни. Как самостоятельное подразделение в составе Секуритате действовало Управление внешней разведки (рум. Direcția de Informații Externe, DIE; в 1978–1990 гг. – Центр внешней разведки), аналог Первого главного управления КГБ СССР⁴. К началу 1960-х гг. спецслужбы Румынии сумели устранить из своих рядов поставленные советской стороной кадры и в дальнейшем сохраняли значительную свободу и самостоятельность в работе.

В период правления Н. Чаушеску главной задачей внешней разведки Румынии было информационное и аналитическое обеспечение его весьма активной «челночной дипломатии», благодаря которой Бухаресту удавалось действовать на международной арене во многом независимо от СССР. Внешняя разведка социалистической Румынии знала как свои триумфы, так и провалы. К примеру, самым прославленным румынским разведчиком стал Михай Караман (род. 1928), резидент DIE во Франции, сумевший создать разветвлённую агентурную сеть и получать ценную информацию из штаб-квартиры НАТО, которая тогда находилась в Париже. С другой стороны, румынской внешней разведке довелось произвести и самого высокопоставленного разведчика-перебежчика из стран соцлагеря. Им стал заместитель главы DIE и личный советник Чаушеску, генерал Секуритате Ион Михай Пачепа (1928–2021), бежавший в США в 1978 г. и написавший ряд книг-разоблачений о своём ведомстве⁵. В целом, на протяже-

3 О Морузозове см.: *Troncotă C. Mihail Moruzov și frontul secret*. București, 2004.

4 Одно из лучших исследований по истории внешней разведки Румынии в период социализма принадлежат Флориану Бану: *Banu F. De la SSI la SIE. O istorie a spionajului romanesc in timpul regimului comunist (1948–1989)*. București, 2016.

5 См.: *Пасепа I.M. Red Horizons: Chronicles of a Communist Spy Chief*. Washington DC, 1987, и др.

нии всего социалистического периода внешняя разведка Румынии существовала как подразделение единого ведомства государственной безопасности, что неизбежно оставило свой отпечаток на национальной *intelligence culture*.

После свержения Н. Чаушеску и общего краха восточного блока спецслужбы Румынии, как и все аналогичные ведомства стран соцлагеря, пережили чрезвычайно болезненную трансформацию. Прежнее «суперведомство» Секуритате было разукрупнено и разделено на ряд самостоятельных служб (подобно тому, как это произошло в России и в ряде других стран). Был установлен механизм парламентского политического контроля над деятельностью спецслужб, впрочем, едва ли серьёзно затрагивающий сферу собственно их профессиональной деятельности. Несмотря на длительную и шумную дискуссию в румынском обществе, полная люстрация сотрудников прежней Секуритате так и не была проведена; соответствующие мероприятия имели преимущественно пропагандистский и имитационный характер. На вербальном уровне в Румынии вплоть до текущего момента активно провозглашается полное искоренение кадров и практик прежней социалистической госбезопасности. Однако есть все основания полагать, что подобные пропагандистские кампании не в состоянии полностью изменить профессиональные традиции спецслужб, формировавшиеся поколениями.

В настоящее время разведывательное сообщество Румынии состоит из шести

спецслужб, четыре из которых по своему основному функционалу могут быть отнесены к сфере внутренней безопасности, и две — к области внешней политической и военной разведки. Главным органом, обеспечивающим государственную безопасность Румынии на территории страны, является ведомство, название которого звучит дословно как Румынская служба разведки^{6*} (рум. *Serviciul Român de Informații*, SRI). Тем не менее это именно служба госбезопасности и политической контрразведки, преемница королевской Сигуранцы и социалистической Секуритате в институциональном и функциональном отношении. Штаб-квартира SRI расположена в центре Бухареста, по адресу бул. Свободы, № 14; в структуру службы входит 11 региональных управлений, между которыми поделена вся территория Румынии.

SRI является самой крупной румынской спецслужбой. К её ведению относятся и такие ресурсоемкие направления работы, как кибербезопасность и борьба с терроризмом. В состав ведомства входит отдельный центр работы с открытыми источниками. Численность штатных сотрудников спецслужб Румынии является засекреченной информацией, однако сопоставление данных министерства труда Румынии о численности работников бюджетной сферы за апрель и май 2016 г. (соответственно, включая и не включая сотрудников SRI и Службы внешней разведки SIE) позволило СМИ сделать заключение, что общая численность штатного персонала двух этих ве-

6 * Устойчивые румынские словосочетания «*serviciul de informații*», «*ofițer de informații*» на русский следует переводить именно как «служба разведки», «офицер разведки». Встречающиеся варианты перевода «служба информации», «служба внешней информации» и т. п. представляются нам не вполне точными и искажающими смысл. Точно так же, английское слово «*intelligence*» в аналогичном контексте означает именно «разведка», а не «ум» или «интеллигентность».

домств составляет 30 444 человека.⁷ Достоверность такого вывода не была доказана безусловно, однако эти данные позволили прессе утверждать, что число кадровых сотрудников госбезопасности и внешней разведки в современной Румынии даже превосходит численность поздней чаушистской Секуритате и что, согласно статистике, на каждых 666 граждан Румынии приходится один офицер спецслужб.

Основной кузницей профессиональных кадров SRI является входящая в её структуру Национальная академия разведки «Михай Храбрый» (Academia Națională de Informații «Mihai Viteazul», ANIMV), расположенная на северной окраине Бухареста. Подготовка офицеров-оперативников и аналитиков SRI является исключительной прерогативой этого учебного заведения, причем для назначения на офицерскую должность его выпускникам необходимо получить минимум магистерскую степень. В структуре ANIMV с 2010 г. существует научный Национальный институт исследований разведки (рум. Institutul Național de Studii de Intelligence, INSI), а с 2015 г. и научно-практический Национальный центр моделирования и симуляции в разведке (рум. Centrul Național de Modelare și Simulare în Intelligence, CNMSI). Под грифом ANIMV и INSI издается журнал *Romanian Intelligence Studies Review* (RISR) со статьями по разведывательной проблематике на румынском и английском языках.

В последнее время SRI также осуществляет программу по подготовке собственных кадров в гражданских выс-

ших учебных заведениях страны за счёт своих ресурсов: ведомство оплачивает обучение там студентов, которые заключают контракт на службу в SRI. В первую очередь это относится к востребованной специальности «Математика и информатика». Университетское сообщество Румынии неоднозначно воспринимает практику подготовки стипендиатов госбезопасности в гражданских вузах, однако факт обращения SRI к внешним интеллектуальным ресурсам представляется примечательным.

Охрану должностных лиц Румынии и иностранных официальных лиц на румынской территории осуществляет Служба защиты и охраны (Serviciul de Protecție și Pază, SPP), преемница бывшего профильного 5-го управления Секуритате. К числу спецслужб может быть отнесена и Служба специальных телекоммуникаций (Serviciul de Telecomunicații Speciale, STS), военизированное ведомство правительственной связи, также известное по коду воинской части UM 02999.

Отличительной чертой разведсообщества Румынии является существование в структуре МВД страны Главного управления разведки и внутренней защиты (рум. Direcția Generală de Informații și Protecție Internă, DIPI). До 2016 г. это был отдельный департамент МВД Румынии, ведомственная спецслужба, выросшая из прежнего подразделения, занимавшегося обеспечением собственной безопасности сотрудников МВД. В 2016 г. правительство Д. Чолоша переучредило DIPI на новых основаниях, поставив эту службу под парламентский контроль. Формаль-

7 Веб-документ: <https://www.luju.ro/ministerul-muncii-a-deconspirat-efectivele-noii-securitati-in-sri-si-sie-luceaza-30-444-de-cadre-de-2-3-ori-mai-multe-decat-in-securitatea-comunista-cifra-a-fost-strecurata-la-rubrica-si-altele-intr-un-proiect-privind-salarizarea-care-vorbeste-despre-un?pdf>

но к ведению данной структуры относятся сбор и анализ информации для обеспечения безопасности государства в сфере ответственности МВД. Однако DIPI до сих пор остаётся одной из наиболее противоречивых спецслужб Румынии; за ней тянется шлейф скандалов и устойчивых подозрений в осуществлении функций политической полиции, в незаконной прослушке граждан и т. п. В своей работе DIPI опирается на систему районных отделов (SIPI) и разветвленную сеть полицейских информаторов.

Разведывательной деятельностью за пределами страны в Румынии официально занимаются две спецслужбы – военная разведка министерства обороны и Служба внешней разведки SIE. Спецслужбой военного ведомства является Главное управление оборонной разведки (рум. *Direcția Generală de Informații a Apărării*, DGIA), созданное в 1999 г. путем объединения Управления военной разведки и Управления контрразведки и военной безопасности (DCSM). Штаб-квартира ведомства расположена в Бухаресте, по адресу ул. Извор, № 3–5. На эмблеме DGIA изображены сидящий филин и летящий орел со змеей в когтях.

Важным импульсом к развитию DGIA стало участие вооруженных сил Румынии в операциях американской коалиции в Афганистане в 2001–2021 гг. и в Ираке в 2003–2011 гг. Участие в деятельности ISAF в Афганистане было первой военной операцией румынской армии после окончания Второй мировой войны. Известно достоверно, что разведывательные службы Румынии в тот период активно действовали на афганской территории и имели там потери в личном составе. По доступным нам источникам, в ходе этих операций военная разведка

Румынии сумела подготовить ценные профессиональные кадры, владеющие пушту и другими языками центрально-азиатского региона и практическими знаниями законов, обычаев и специфических особенностей работы в мусульманских странах, и приобрела агентуру, часть которой затем, в 2021 г., пришлось не без труда эвакуировать из Афганистана. В целом же, операции в Афганистане и Ираке не только позволили DGIA «легализоваться» в качестве активного союзника США и получить соответствующую техническую и методическую помощь, но и повысили адаптивные способности спецслужб Румынии к работе в дальних и малознакомых регионах.

С 2010 г. в подчинении DGIA существует бригада военной разведки «Маршал Александру Авереску» (штаб в г. Бузэу). В её состав вошли три батальона, существовавшие ранее и занимающиеся соответственно разведкой с участием человеческих ресурсов (HUMAN INTelligence, HUMINT), анализом визуальных данных (IMagery INTelligence, IMINT) и радиоэлектронной разведкой (SIGINT – SIGnals INTelligence). Подготовка личного состава бригады «Авереску» осуществляется при участии инструкторов из США, Великобритании, Израиля и Турции; ряд её военнослужащих прошел командировки в Афганистан и Ирак. В настоящее время в числе приоритетов DGIA называются ведение разведки в виртуальном пространстве и кибербезопасность. Насколько позволяют судить доступные источники, в подчинении DGIA нет подразделений, специализирующихся на активных диверсионных и штурмовых действиях. Главным профилем Управления и подчинённых ему воинских частей является именно сбор и анализ военной

информации, а силы специальных операций являются отдельной частью вооруженных сил Румынии.

При всем этом румынская военная разведка несвободна от проявлений коррупции на самом высоком уровне. Так, в сентябре 2021 г. бывший заместитель начальника DGIA, второй человек в службе, генерал Юлиан Кристиан Герге был приговорен к одному году и пяти месяцам лишения свободы за то, что в 2018 г. он потратил 180 тыс. долл. из ведомственных сумм на приобретение земельного участка под свой дом. В ходе следствия Герге пытался переложить ответственность на начальство, заявляя, что глава DGIA генерал Мариан Хэпэу и бухгалтер службы Иляна Кирицэ свободно распоряжались деньгами из ведомственного фонда в своих интересах. И всё же данный громкий скандал свидетельствует скорее о способности государственных институтов Румынии выявлять и наказывать коррупционные преступления в своём разведывательном сообществе, что также способствует росту эффективности последнего.

Внешней разведкой в интересах политического руководства Румынии занимается Служба внешней разведки (*Serviciul de Informații Externe, SIE*). Это достаточно компактное ведомство, как отмечают его руководители – самое маленькое по штату среди других румынских спецслужб, но не без основания претендующее на элитарный статус. Основными потребителями информации SIE являются президент и премьер-министр Румынии. Согласно румынскому законодательству, деятельность SIE организовывается и координируется Верховным Советом обороны страны (CSAT), а контроль за ней осуществляет парламентская комиссия

из представителей обеих палат парламента. Сотрудникам SIE запрещено состоять или участвовать в деятельности политических организаций. Центральное здание SIE расположено в северной части Бухареста, в 1-м секторе столицы, по адресу шоссе Бухарест-Плоешти, № 180-182, к слову, всего в километре от посольства США. Официальной эмблемой и геральдическим символом SIE является изображение грифона, крылатого полульва-полуорла, держащего в передних лапах два ключа – символы сокрытия и раскрытия секретов, а в клюве – четырёхконечный крест (отсылка к валашскому орлу национального герба Румынии).

Важно отметить, что SIE, подобно всем другим спецслужбам Румынии, неизменно остаётся военизированной структурой: основная часть её штатных сотрудников являются военнослужащими, несущими службу по контракту и имеющими воинские звания. К этой категории относится подавляющее большинство оперативников и аналитиков ведомства; гражданский же персонал представлен в административно-хозяйственных и технических подразделениях.

Военизированный характер SIE и SRI в последнее время является предметом дискуссий в политических и профессиональных кругах Румынии. К примеру, убеждённым сторонником трансформации спецслужб в ведомства с гражданской структурой является кадровый сотрудник внешней разведки, многолетний первый вице-директор SIE, четырёхзвездный генерал в отставке Сильвиу Предою. По его словам, он с 2004 г. добивался демилитаризации SIE, видя в этом важное условие для дальнейшего реформирования и модернизации службы по западным образцам. Как

подчеркивает С. Предою, Румыния до сих пор остаётся едва ли не последним из государств Евросоюза, сохранившим полностью военизированную структуру своих спецслужб, тогда как даже Болгария (извечный сосед-соперник Румынии. — Авт.) давно демилитаризировала свои спецслужбы. По его словам, это вопрос выбора вектора движения, о том, куда смотрит Румыния, на Запад или на такие страны, как Молдавия, Украина и Россия⁸.

С другой стороны, существует и достаточно влиятельная консервативная партия сторонников сохранения прежней военизированной структуры SIE и SRI. По их мнению, военная структура и иерархия чинов оптимальным образом обеспечивают высокую дисциплину сотрудников, в том числе в режимных вопросах, и дополнительно гарантирует закрытость и безопасность ведомств. Подчёркивается, что SIE вообще старается не прибегать к «аутсорсингу» и привлечению к своей деятельности различных сторонних компаний сферы ИТ и т. п.

Примечательно, что SIE не имеет собственного профильного высшего учебного заведения, а для восполнения дефицита кадров регулярно проводит широкие рекламные-рекрутинговые кампании среди выпускников гражданских университетов Румынии. По словам С. Предою, 98 % офицеров SIE являются выпускниками гражданских вузов самых разных специальностей — священники, педагоги, медики, химики, геологи, ин-

женеры и др., и лишь 2 % — воспитанниками военных учебных заведений⁹.

Служба внешней разведки Румынии традиционно подчёркивает, что получает весьма ограниченное финансирование. Однако на протяжении ряда последних лет наблюдается постоянный устойчивый рост расходов государства на это ведомство.

Таблица 1. Изменение годового бюджета SIE в 2018–2022 гг.¹⁰

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Бюджет SIE (млн. рум. леев)	290	309,5	323,7	390,7	604

Таким образом, в прошлом 2022 г. бюджет SIE вырос сразу на 44,7 % (для сравнения, бюджет SRI — лишь на 8,29 %) и достиг суммы примерно в 131 млн долл. США по текущему курсу. По разъяснению самого ведомства внешней разведки, столь значительное увеличение финансирования SIE в 2022 г. явилось результатом совпадения ряда факторов — задачами по строительству некоего военного объекта стратегического значения, ремонту ряда объектов недвижимости и восполнению дефицита персонала. Однако есть основания полагать, что в ближней и среднесрочной перспективе финансирование внешней разведки Ру-

8 Веб-страница: <https://www.g4media.ro/interviu-fostul-numar-doi-in-serviciul-de-informatii-externe-silviu-predoiu-grava-imi-pare-atitudinea-si-sistemul-de-valori-ce-se-ghicesc-in-spatele-intregului-pachet-de-legi-privind-securitatea-nat.html>

9 Веб-страница: <https://www.mediafax.ro/social/silviu-predoiu-ex-sie-despre-militarizarea-serviciilor-secrete-perceptia-decidentului-politic-e-ca-te-poate-controla-mai-bine-daca-esti-militar-2-0105592>

10 Веб-страница: <https://romania.europalibera.org/a/activitate-csat-sri-sie-transparenta/31669966.html>

мынии будет планомерно увеличиваться.

Направления работы. На официальном и доктринальном уровне основной внешней угрозой безопасности Румынии и главным объектом внимания её разведывательных служб до 2014 г. назывался международный терроризм, а после этого, и в наибольшей степени с 2022 г., — Российская Федерация и её действия в Черноморском регионе. В данном случае, военно-политические цели блока НАТО полностью совпадают с долгосрочными национальными интересами Румынии. Важнейшим направлением активной внешней политики для руководства Румынии и её спецслужб является восточное — в первую очередь, территория исторической Бессарабии, к которой относятся как Республика Молдова, так и Черновицкая и заднеэстровская часть Одесской области Украины, а если шире — весь Черноморский регион и Проливы как важнейший транспортно-коммуникационный узел.

Высокая степень культурно-языковой, социально-экономической и, в ряде аспектов, политической интеграции с Республикой Молдова (РМ) самым существенным образом расширяет оперативные возможности спецслужб Румынии. По официальным данным Минюста Румынии от 2021 г., число жителей Молдовы, имеющих румынское гражданство, составляло 642 149 человек, и еще 144 434 заявки о предоставлении гражданства находились на рассмотрении (при общем числе примерно в 2,7 млн человек, реально проживающих в РМ). Таким образом, гражданство Румынии имеет прак-

тически треть всех жителей Молдовы, в том числе подавляющее большинство политической, культурной, научно-образовательной элиты республики, включая первых лиц государства, членов правительства и парламента РМ. Неизбежно, это затронуло и силовые ведомства, и спецслужбы Молдавии. По букве закона, действующим сотрудникам Службы информации и безопасности (СИБ)¹¹ РМ запрещено иметь гражданство других стран. Однако назначенный в 2022 г. новый директор СИБ А. Мустяцэ официально подтвердил, что имеет гражданство другой страны (подразумевается Румыния). Формально на главу СИБ запрет на двойное гражданство не распространяется, однако в настоящее время (лето 2023 г.) правительством РМ инициированы поправки в законодательство, которые должны снять этот запрет для всех сотрудников молдавских спецслужб.

Но наиболее ценный и перспективный ресурс для СІЕ и других профильных ведомств Румынии представляет молодое поколение уроженцев Республики Молдова, учащиеся и выпускники как румынских, так и молдавских вузов, для которых работа на румынские спецслужбы представляет важные карьерные и социальные лифты на территории Евросоюза. Сохраняющийся в РМ фактический русско-румынский билингвизм населения и его давние личные, семейные и деловые связи с другими странами бывшего СССР открывают широкий оперативный простор для работы в интересах СІЕ на всём постсоветском пространстве, в первую очередь по России, Украине, Белоруссии и в Закавказье.

11 Оять же, более точный перевод названия главной молдавской спецслужбы — Служба разведки и безопасности. Но приведённый в тексте вариант и аббревиатура СИБ являются прочно устоявшимися в русскоязычной среде РМ.

Другим приоритетом для румынской разведки является Турция и, шире, тюркский мир (включая и маленькую Гагаузскую автономию в Молдавии). Работу на этом направлении Румынии облегчает существование собственной квалифицированной академической тюркологической школы, а также давних тюркских диаспор в стране (около 30 тыс. турок и 20 тыс. татар, в основном в Добрудже, а также некоторое число гагаузов).

Наконец, еще одним традиционно значимым для румынских спецслужб направлением деятельности является разведка в вопросах энергетики. Достаточно напомнить, что в недавнем громком шпионском скандале вокруг одного из высокопоставленных функционеров энергетического сектора России вероятным конечным выгодоприобретателем называлась именно румынская сторона.

Штрихи психологии и философии. Отличительной чертой психологии политических элит Румынии и её спецслужб являются крайний прагматизм и реализм. Они весьма рационально соотносят имеющиеся в их распоряжении ресурсы, задачи и цели. По выражению бывшего директора SIE и экс-премьер-министра М. Р. Унгуряну, «если бы разведке были предоставлены неограниченные материальные ресурсы, она сумела бы доказать существование Бога»¹², но в реальной жизни приходится довольствоваться имеющимся. В разведслужбах Румынии трезво сознают, что экономические и технологические ресурсы их государства ограничивают возможности по ведению разведки с использованием

новейших высоких технологий, сетей спутников и т. д. В этих условиях ставка делается на максимально интенсивное и продуктивное использование возможностей и методов HUMINT — разведки с применением человеческого ресурса. В некотором смысле это — консервативный подход, но именно в данной области могут быть наиболее полно реализованы богатые, накопленные за многие десятилетия ведомственные традиции.

Подобно всем другим спецслужбам современного мира, румынская разведка находится в стадии осознания и осмысления продолжающейся информационно-технологической революции и её влияния на сферу разведывательной деятельности. Признавая глобальный и качественный характер перемен, авторитетные представители спецслужб Румынии неизменно подчеркивают значение человеческого фактора. Как пишет бывший замдиректора SRI Флориан Колдя, «человек остаётся центральным элементом в разведывательной работе с тайными человеческими источниками информации, но осваивает в настоящее время новые способы осуществления своей деятельности»¹³. Современные же информационные технологии и пространство интернета, социальных сетей и мессенджеров предоставляют лишь новые возможности для оперативно-агентурной работы — путем создания вымышленных личностей с развитием и продвижением соответствующей легенды, дистанционного внедрения в определённые тематические сообщества, завязывания и развития персональных контактов,

12 Данный тезис был озвучен в публичной лекции М. Р. Унгуряну в Ясском университете в мае 2012 г., на которой присутствовал и автор настоящего текста.

13 Coldea F. Despre serviciile de intelligence: gânduri, perspective, opinii. Pledoarie pentru încredere. Bucureşti, 2018. P. 88.

последующей вербовки и дальнейшего поддержания связи с интересующими людьми. В известном смысле новые технологии просто делают использование классических, проверенных временем методов HUMINT эффективнее и дешевле (неизменно значимый мотив для спецслужб Румынии!). Примечательно, что сейчас для офицеров-оперативников SRI и SIE одним из главных требований является максимально глубокое владение современными информационными технологиями, а для аналитиков — широкий кругозор в области социальных и гуманитарных наук.

Следует подчеркнуть, что черты национальной психологии румын в максимальной степени благоприятствуют успешному использованию человеческого фактора в разведке. Вопреки некоторым вульгарным этническим стереотипам, бытующим в нашей стране, румыны — культурная нация, обладающая высокообразованным и тонко мыслящим политическим классом. В профессиональных отношениях, в деловой переписке, в особенности с иностранцами, румыны, как правило, максимально вежливы, корректны, щепетильны, обязательны и пунктуальны до педантичности. В человеческом общении они, в большинстве своем, проявляют сочетание южного средиземноморско-балканского темперамента, романской утонченности и свойственных для славянских народов широты натуры, жизнелюбия и радушия, при этом избегая иногда заметной у наших братьев-славян излишней прямооты, простоты и панибратства. Принадлежность к романской группе языков позволяет румынам особенно легко осваивать французский, итальянский, испанский языки и вообще ощущать себя органично

и комфортно в европейском социокультурном пространстве. С другой стороны, общность православной культуры и историческое соседство с южными и восточными славянами облегчает румынам работу по соответствующим странам. Всё это, а также несомненное обаяние и харизма румынских мужчин и красота женщин делают их одними из лучших разведчиков Европы с точки зрения человеческого потенциала.

Будучи органичной частью и срезом политической и интеллектуальной элиты своей страны, разведывательное сообщество Румынии отличается высокой способностью к адаптации и приспособлению, реалистичной оценке своих ресурсов и возможностей и адекватному им долгосрочному стратегическому планированию. Извлекая максимум пользы от членства Румынии в том или ином крупном военно-политическом альянсе, её спецслужбы всегда умели получать от внешних, старших и более могущественных союзников материальные и технические ресурсы и при этом использовать их для решения собственных национальных задач внешней политики, одновременно сохраняя свои профессиональные традиции. Можно не сомневаться, что продолжающееся наращивание группировки сил и развитие военной инфраструктуры НАТО в Восточной и Юго-Восточной Европе позволит Румынии шире использовать новейшие технологии в области компьютерной и спутниковой разведки. Но главным преимуществом румынских спецслужб будет неизменно оставаться работа с людьми и посредством людей, где окажутся востребованы

их обширные навыки по контролю над населением, поиску, отбору и привлечению агентуры. В целом, румынская военная и внешняя разведка будут готовы

к неизбежным в близком будущем существенным изменениям архитектуры безопасности в Восточной Европе.

Разведывательные службы Израиля в Иране: уязвимости, используемые для проникновения

Григорий Зерщиков

ВСТУПЛЕНИЕ

Июнь 2023 г. На видеозаписи, распространённой в социальных сетях, человек раскрывает детали покушения на израильского бизнесмена на Кипре. Киллер — сотрудник подразделения Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Юсеф Шахбази Аббасалиу. Место действия — Иран. Подразделению Моссада удалось захватить и допросить сотрудника иранской спецслужбы на его же территории¹.

За год до этого, в мае–июне 2022 г., когда при загадочных обстоятельствах погибли четыре иранских чиновника², а ещё один был похищен и позже освобождён в Тегеране³, внимание общественности вновь оказалось привлечено к кажущейся непрерывной череде впечатляющих разведывательных операций, приписываемых израильским спецслужбам. Начиная с целенаправленных убийств иранских учёных-ядерщиков в 2007 г.⁴, Израиль (часто при поддержке своих союзников)

1 Yonah Jeremy Bob, “Mossad abducted terror leader inside Iran to thwart Cyprus attack,” *The Jerusalem Post*, June 29, 2023, https://www.jpost.com/israel-news/article-748227?utm_source=jpost.app&utm_medium=share.

2 Полковник Хасан Саяд Ходаи, высокопоставленный член КСИР, был убит 22 мая 2022 г. в своей машине возле своего дома в Тегеране; две недели спустя полковник Али Эсмаэлладе, член КСИР, погиб, упав с балкона своего дома в Карадже; также в июне Аюб Энтезари, учёный по аэрокосмическим технологиям, скончался в больнице в Йезде после предполагаемого отравления; у Камрана Агамолаи, учёного в области геологии, развились сильные симптомы отравления, и он скончался 2 июня. Anna Ahronheim, “Four Iranians Killed in Less than a Month—Coincidence?—Analysis,” *The Jerusalem Post*, 6 June 2022, https://www.jpost.com/middle-east/article-708666?utm_source=jpost.app&utm_medium=share; Farnaz Fassihi and Ronen Bergman, “Iran Suspects Israel Killed Two Scientists With Poison,” *New York Times*, 13 June 2022, <https://www.nytimes.com/2022/06/13/world/middleeast/israel-poison-iranian-scientists.html>.

3 В апреле член КСИР Мансур Расули был заснят на видео, когда признавался предполагаемым агентам Моссада в своем доме в Иране, что ему были поручены нападения на израильтян и американцев в Турции и Германии. Ahronheim, “Four Iranians Killed in Less than a Month”.

4 Ronen Bergman and Farnaz Fassihi, “The Scientist and the A.I.-Assisted, Remote-Control Killing Machine,” *New York Times*, 18 September 2021, <https://www.nytimes.com/2021/09/18/world/middleeast/>

провел десятки тайных операций на территории Ирана. Назовем лишь некоторые: внедрение Stuxnet (вредоносного программного обеспечения), нанесшего ущерб оборудованию иранского ядерного объекта в Натанзе в 2009 г.⁵; взлом секретного иранского ядерного архива на окраине Тегерана в январе 2018 г. и вывоз из страны нескольких грузовиков с документами из 32 сейфов⁶; убийство ведущего военного учёного-ядерщика Ирана Мохсена Фахризاده в ноябре 2020 г.⁷ Столкнувшись со столь мрачным положением, местные политики открыто признали, что ситуация складывается таким образом, «будто Израиль создал крупномасштабную организацию в Тегеране и свободно руководит ее операциями».⁸ Как выразился бывший президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, это стало итогом действий «коррупцированной

банды» в высших эшелонах разведывательного аппарата страны, которая обманывала руководство и общественность страны и допустила массовые пробелы в безопасности⁹.

Поскольку было известно, что иранская разведка действовала на гораздо более высоком профессиональном уровне, чем большинство противников Израиля в регионе, ей удалось одержать несколько заметных побед в вербовке и задействовании агентов. Так, в 2012 г. они завербовали в Нигерии бывшего министра энергетики Израиля Гонена Сегева — вероятно, самого высокопоставленного шпиона в истории Израиля¹⁰. В 2019 году они привлекли к сотрудничеству бывшего офицера контрразведки ВВС США Моннику Уитт, передавшую иранцам секретную информацию¹¹. В 2004 и 2008 гг. было ликвидировано несколько израильских

iran-nuclear-fakhrizadeh-assassination-israel.html.

5 Kim Zetter, *Countdown to Zero Day: Stuxnet and the Launch of the World's First Digital Weapon* (New York: Crown Publishers, 2014); Kim Zetter and Huib Modderkolk, "Revealed: How a Secret Dutch Mole Aided the U.S. - Israeli Stuxnet Cyberattack on Iran," *Yahoo News*, 2 September 2019, <https://news.yahoo.com/revealed-how-a-secret-dutch-mole-aided-the-us-israeli-stuxnet-cyber-attack-on-iran-160026018.html>.

6 Seth Frantzman, "How Do You Smuggle Half a Ton of Documents Out of the Islamic Republic?," *The Jerusalem Post*, 1 May 2018, <https://www.jpost.com/Middle-East/Iran-News/How-did-the-Mossad-seize-troves-of-Iranian-nuclear-evidence-553238>.

7 Yonah Jeremy Bob, "Mossad Assassinated Iran's Chief Nuke Scientist with Remote AI Gun - Report," *The Jerusalem Post*, 19 September 2021, https://www.jpost.com/middle-east/mossad-assassinated-irans-chief-nuke-scientist-withremote-ai-gun-report-679751?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share; Bergman and Fassihi, "The Scientist and the A.I.-Assisted, Remote-Control Killing Machine".

8 Najmeh Bozorgmehr, "Israeli Attacks Feed Distrust and Fear in Iran," *Financial Times*, 19 July 2022, <https://www.ft.com/content/d1dac425-36a1-4356-bec6-fb7d41ca82e4>.

9 "Ahmadinejad Claims Israel Infiltrated Iranian Intelligence," *Iran International*, 12 June 2021, <https://old.iranintl.com/en/world/ahmadinejad-claims-israelinfiltrated-iranian-intelligence>

10 Yonah Jeremy Bob, "Alleged Iran Spy Gonen Segev: How Bad is the Intelligence Fallout?," *The Jerusalem Post*, 21 June 2018, <https://www.jpost.com/Israel-News/Alleged-Iran-spy-Gonen-Segev-How-bad-is-the-intelligence-fallout-560525>; Yoav Limor, "The Highest-Ranking Spy in Israel's History," *Israel Hayom*, 18 June 2018, <https://www.israelhayom.com/opinions/the-mostsenior-spy-in-israels-history/>.

11 Jeff Mordock, "Former Air Force Counterintelligence Specialist Accused of Spying for Iran," *The Washington Times*, 13 February 2019, <https://www.washingtontimes.com/news/2019/feb/13/monica-witt-former-air-force-intelligence-specialist/>.

агентурных сетей, некоторые из их членов (например, Али Аштари и Али-Акбар Сиадат) были казнены, а другие получили длительные тюремные сроки¹². Аналогичным образом утверждалось, что в июле–августе 2022 г. в Иране была раскрыта сеть «Моссад», базирующаяся в Иракском Курдистане¹³.

Однако рост провалов в разведывательной деятельности иранцев как внутри страны, так и за её пределами в последнее десятилетие¹⁴ сделал очевидным пределы возможностей разведывательной организации «второй лиги», неспособной противостоять интенсивному давлению со стороны первоклассной разведывательной сверхдержавы. Этому есть несколько причин, которые данная статья стремится исследовать, сосредоточившись главным образом на двух темах: во-первых, проанализировать уязвимости, обусловленные внутренними факторами, которым иранские спецслужбы оказались подвержены в последние годы; и, во-вторых, описать и изучить, как израильские спецслужбы

смогли использовать эти уязвимости и успешно проводить операции внутри Ирана. Обе темы неразрывно связаны и, по мнению автора, никогда ранее не рассматривались в научной литературе. Кроме того, в качестве возможных путей анализа рассматриваемых аргументов будут более подробно изучены концепции сакральной геометрии и рефлексивного контроля. Статья основана на многочисленных источниках на нескольких языках, многие из которых, особенно на фарси и русском, не были проанализированы в научной литературе на Западе.

ИРАНСКАЯ РАЗВЕДКА: В СЕТИ УЯЗВИМОСТЕЙ

Хотя Иран может похвастаться шестнадцатью различными организациями, осуществляющими функции разведки и безопасности¹⁵, ядро разведывательной архитектуры страны формируют два основных разведывательных органа — Министерство информации и национальной безопасности (МИНБ) и Разведыва-

12 Michael Bar-Zohar and Nissim Mishal, *Mossad* (London: Robson Press, 2015), pp. 21–22; Alain Rodier, “Iran: Pendaion d’un ‘espion’ travaillant au profit d’Israël,” *cf2r.org, Note d’actualite*, No. 147 (November 2008), <https://cf2r.org/actualite/iran-pendaion-d-un-espion-travaillant-au-profit-d-israel/>.

13 “Bombing Map in the Sensitive Military Center of the Country. Did the Source of the Ministry of Intelligence Leak the Big Operation in Mossad?,” *Hamshahri*, 16 October 2022, <https://www.hamshahrionline.ir/news/712517/> (in Farsi).

14 Anna Ahronheim, “Shin Bet Foils Iranian Effort to Recruit Israeli Spies via Social Media,” *The Jerusalem Post*, 25 July 2019; Yonah Jeremy Bob and Anna Ahronheim, “Israeli Indicted for Spying for Iran Named as Ayman Haj Yahya,” *The Jerusalem Post*, 19 April 2020; Sarah Ben-Nun, “Turkey, Israel Foil Iranian Assassination Attempt on Israeli Businessman—Report,” *The Jerusalem Post*, 11 February 2022; Yonah Jeremy Bob, “Iran Assassinating Israeli Businessmen: What Is the Game Plan?—Analysis,” *The Jerusalem Post*, 4 October 2021; Yonah Jeremy Bob, “Mossad Thwarts Iranian Attacks on Israelis in Africa—Report,” *The Jerusalem Post*, 7 November 2021; Josh Breiner, “Israeli Businessman Charged with Contacting Foreign Agent, Passing Info to Iran,” *Haaretz*, 12 July 2021.

15 Behnam Qalipour, “The Confusion of Intelligence Organizations in Islamic Republic,” *Iranwire.com*, 20 December 2021, <https://iranwire.com/fa/features/55489/> (in Farsi); Саид Голкар утверждает, что их было семнадцать. см.: Saeid Golkar, “Iran’s Coercive Apparatus: Capacity and Desire,” *The Washington Institute for Near East Policy, Policy Watch* 2909, 5 January 2018, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-coercive-apparatus-capacity-and-desire>

тельная организация КСИР (РО КСИР)¹⁶.

Созданное в августе 1983 г. Министерство информации и национальной безопасности¹⁷ имеет штат из 30 тыс. сотрудников и по закону является высшим разведывательным органом в Иране¹⁸. Глава МИНБ подотчётен непосредственно верховному лидеру и, согласно парламентскому акту 1983 г., обязан иметь диплом духовной семинарии и быть способным приводить независимые суждения, основанные на исламском праве. Пятеро из восьми министров МИНБ были выпускниками консервативной семинарии Хаккани в Куме. Конституция Ирана предусматривает, что все организации в стране обязаны делиться информацией с МИНБ¹⁹. Министерство информации и национальной безопасности включает пять основных управлений: управление анализа и стратегии; управление внутренней безопасности; управление контрразведки; управление национальной безопасности; и управление внешней разведки. Вспомогательными являются

такие подразделения, как управления образования, архивов и документации, кадров и финансов²⁰.

РО КСИР²¹ была создана после президентских выборов 2009 г. До этого разведывательные операции КСИР возглавлял заместитель по разведке, руководивший разведподразделением КСИР численностью 2000 сотрудников. После вызванных итогами выборов 2009 г. социальных волнений, известных как «зеленая революция», разведывательное подразделение КСИР было объединено с несколькими другими подразделениями разведки и безопасности (например, управлением внутренней безопасности МИНБ, отделом безопасности «Басидж»), чтобы сформировать новое подразделение. В 2019 г. управление стратегической разведки КСИР было включено в состав РО КСИР. Главой новой организации был назначен ранее исполнявший обязанности командира «Басидж» и ярый сторонник Хаменеи Худжат аль-Ислам Хусейн Тааб, руководивший РО до 2022 г.²²

16 Анализ других разведслужб, таких как Разведывательное подразделение иранской армии (J-2) и Полиция общественной безопасности, выходит за рамки данной статьи.

17 МИНБ известно под своей предыдущей аббревиатурой на фарси как ВЕВАК (Везарате Эттелаат ва Амният Кешвар), то есть Министерство разведки и национальной безопасности. Однако официальное название министерства сегодня — Везарате Эттелаат Джомхури-йе Эслами-йе Иран (VAJA), что можно перевести как Министерство разведки Исламской Республики.

18 Alain Rodier, “Iran: Le ministere du renseignement et de la securite (VEVAK),” *cf2r.org, Bulletin de Documentation*, No. 4 (January 2013), <https://cf2r.org/documentation/iran-le-ministere-du-renseignement-et-de-la-securitevevak/>.

19 “Iran’s Ministry of Intelligence and Security: A Profile,” A Report Prepared by the Federal Research Division, Library of Congress under an Interagency Agreement with the Combating Terrorism Technical Support Office’s Irregular Warfare Support Program, December (2012), pp. 1–64.

20 Carl Wege, “Iran,” in *Intelligence Communities & Cultures in Asia & the Middle East. A Comprehensive Reference*, edited by Bob de Graaff (Boulder, CO and London: Lynne Rienner Publishers, 2020), pp. 93–112, at pp. 95–96.

21 Sazeman-e Ettela’at-e Sepah-e Pasdaran-e Enghelab-e Eslami.

22 Basatani Hossein, “How Powerful is Rouhani in the Islamic Republic?,” *Chatham House. Middle East and North Africa Programme. Research Paper*, (November 2014), pp. 1–16, at pp. 10–11; Udit Banerjee, “Revolutionary Intelligence: The Expanding Intelligence Role of the Iranian Revolutionary Guard Corps,” *Journal of Strategic Security*, Vol. 8, No. 3 (2015), pp. 93–106, at pp. 96–97; Nicholas Carl, “Iran File,” *Critical Threats*, 22 May 2019, <https://www.criticalthreats.org/briefs/iran-file/iran-file-tehran-ups-pressure-on->

Точная численность личного состава РО КСИР неизвестна, однако, принимая во внимание количество сотрудников во включённых во вновь образованную структуру управлениях КСИР, можно предположить, что она не меньше, чем у Министерства внутренних дел. Номинально РО КСИР подчиняется МИНБ как высшему разведывательному органу в стране, но на деле организация функционирует совершенно независимо, и её глава подчиняется непосредственно верховному лидеру. РО КСИР разделена на восемь управлений: киберпространственное командование (штаб-квартира Аммар), центр анализа доктрин и национальной безопасности, подразделение по защите ядерных объектов (Огхаб 2), управления безопасности, операций, материально-технического обеспечения и контрразведки²³.

Несмотря на то, что иранские разведывательные организации с точки зрения людских ресурсов являют грозную силу, в течение последнего десятилетия они подверглись воздействию нескольких факторов, значительно усугубивших существующие в них недостатки. Поскольку эффективность и результативность разведывательных служб были подорваны, и их способность предоставлять специальные знания и услуги оказалась под сомнением, они оказались в уязвимом положении перед лицом противников, которым удалось найти пробелы в разведывательной архитектуре страны.

Далее в статье основное внимание будет уделено четырем основным факто-

рам — как внутренним, так и внешним, которые, по мнению автора, в значительной степени подорвали эффективность работы иранских разведывательных служб.

Внутренние факторы

— соперничество между различными акторами политического истеблишмента и спецслужбами;

— хрупкость режима из-за растущей социальной дезинтеграции и экономического спада;

Внешние факторы

— напряженная геополитическая обстановка;

— возросшая сложность противостояния профессиональной изощренности операций противников.

СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ИГРОКАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА И СПЕЦСЛУЖБАМИ

Иранский разведывательный ландшафт отличается множеством организаций с пересекающимися обязанностями, тогда как границы между ними остаются неопределёнными. Кроме того, хотя процесс принятия решений в управляемой авторитарным режимом стране строго централизован, его результаты в значительной степени зависят от взаимоотношений между множеством формальных и неформальных игроков, которые преследуют свои собственные, а порой даже противоречивые цели и принадлежат к различным центрам власти и нефор-

europa-further.

23 Wege, "Iran," p. 97; "Press Conference: IRGC Leads Cyberwarfare on Iranian People, Threatens the Outside World," *National Council of Resistance of Iran*, 15 February 2018, <https://www.ncrus.org/cybersecuritypressconference.html>.

мальным сетям (дове).

Согласно конституции Ирана, верховный лидер является главнокомандующим вооруженными силами, которому непосредственно подчинены все разведывательные организации. Хотя президент является вторым по рангу должностным лицом в Иране, его полномочия значительно ограничены конституцией, которая ставит наиболее важные министерства исполнительной власти (например, Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел) под контроль верховного лидера²⁴. Кроме того, хотя президент номинально контролирует Высший совет национальной безопасности (ВСНБ), на который, согласно статье 176 главы 13 конституции, возложена задача «сохранения Исламской революции, территориальной целостности, и национального суверенитета»²⁵, для вступления в силу всех решений совета требуется официальное одобрение верховного лидера²⁶. С момента своего создания в 1989 г. ВСНБ подвержен фракционному соперничеству между различными центрами принятия решений в Иране, где «созвездия фракций, клик и неформальных группировок с органами национальной безопасности, опирающихся на отношения "покровитель-клиент", и групп довере, охватывающих многочисленные шиитские центры власти и боньяды соперничают за влия-

ние на политику безопасности»²⁷. Таким образом, любые попытки Али Юнеси — главы МИНБ с 2000 по 2005 гг. — реформировать крупнейшее разведывательное управление страны и ограничить влияние КСИР и администрации верховного лидера в вопросах разведки провалились ввиду жесткого противодействия со стороны множества игроков. Мохсени Эджей — министр МИНБ в 2005 г. — поставил организацию под полный контроль верховного лидера, уволил лояльных его предшественнику сотрудников и заменил их сотрудниками КСИР и выпускниками семинарий Кума и Исфахана²⁸.

Для сдерживания соперничества групп, организаций и сетей Канцелярия Верховного лидера создала особые структуры (например, 101-му управлению поручено управлять отношениями между МВД и РО КСИР)²⁹. Несмотря на эти усилия, оба ведомства в значительной степени оставались отдельными, слабо скоординированными и ожесточенно соперничающими организациями. Так, в десятилетие после 2009 г. РО КСИР активно вторгалась в сферы деятельности и сферы ответственности МИНБ (например, в области радиоразведки, технической разведки и киберразведки, а также проводила операции агентурной разведки за пределами Ирана)³⁰. Однако после череды успешных операций внутри Ирана, предположительно проведенных

24 "Iran's Ministry of Intelligence and Security," p. 13.

25 Там же., p. 14.

26 Лямин, Ю. Ю. "Военная разведка Ирана" в сборнике: Пухов Р.Н., Робинсон, П. (под ред.) Военная разведка. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021, стр. 114–133, 116.

27 Wege, "Iran," p. 99.

28 Yves Bonnet, *VEVAK: Au service des ayatollahs* (Paris: Timee-Edition, 2009), pp. 393–395, 421–424.

29 Wege, "Iran," p. 110.

30 Banerjee, "Revolutionary Intelligence," 97, 112–113; Carl Wege, "Iran," pp. 106–107; Jack Lucas, "The Drivers of Iranian Cyber Strategy: From Stuxnet to the Present," *Georgetown Security Studies Review*, Vol. 6, No. 1 (2017), pp. 129–134.

«Моссад», глава РО КСИРО Хусейн Таеб в июне 2022 г. был снят с должности, на которую был назначен Мохаммад Каземи, генерал без диплома духовной семинарии³¹. Еще предстоит выяснить, изменят ли увольнение Таеба и кадровые перестановки в агентстве расклад сил в борьбе за полномочия и интересы в пользу Министерства внутренних дел. В то же время кризис показал, что многовековая традиция иранских правителей сраживать разные центры власти, сохраняя при этом роль «беспристрастного» арбитра, ослабила спецслужбы и обострила соперничество между ними.

ХРУПКОСТЬ РЕЖИМА

По словам Алексея Анисина, хрупкость правящего режима отлична от хрупкости государства и связана с тем, как население воспринимает власть. Хрупкость режима, подрываемая дезинтеграцией общества, экономическим спадом и национальной раздробленностью, возрастает даже тогда, когда способность государства к управлению может видаться сильной³². В этом контексте Иран является показательным примером.

В ходе Исламской революции 1979 г. и после неё формирующийся режим в значительной степени опирался на средний/нижний средний класс с ярко выраженной религиозной ориентацией, тогда как на вершине правящей пирамиды стояли близкие к Хомейни высо-

копоставленные священнослужители и миряне. С годами внутри правящей элиты появилась новая группа, в которую вошли дети и родственники аятолл. Эти люди, саркастически именуемые агазаде (отпрыски религиозных деятелей), получили наибольшую экономическую и политическую выгоду, выступая в качестве посредников и лоббистов между контролируемыми государством фондами (часто монополиями определенных клерикальных семей) и частным бизнесом. Другая группа, конкурирующая с агазаде за привилегии и власть, это бывшие революционные фанатики и их отпрыски — зачастую выходцы из низших слоев городского рабочего класса или сельской местности, которые обрели положение, поднявшись в рядах КСИР и ополчения «Басидж» в первые годы революции и во время Ирано-иракской войны³³. Таким образом, к началу 2000-х гг. иранское общество раскололось на две неравные части: с одной стороны, правящее духовенство со своими родственниками и прихлебателями, силовики из КСИР, «Басидж» и, в меньшей степени, вооруженных сил, которые в сумме составляют несколько миллионов верных сторонников режима — а с другой стороны, остальная часть населения. Инклюзивность государства была окончательно утрачена.

В наши дни, когда 70 % населения Ирана в возрасте до 30 лет не прошли лично через пыл революции и жертвенность Ирано-иракской войны³⁴, среднестатистический

31 Golnaz Esfandiari, "In Major Security Shake-Up, Iran Replaces IRGC Intelligence Chief," *Radio Free Europe*, 24 June 2022, <https://www.rferl.org/a/iran-irgc-intelligence-chief-reshuffle/31913944.html>.

32 Alexei Anisin, "Military Defection During the Collapse of the Soviet Union," *Central European Journal of International and Security Studies*, Vol. 16, No. 2 (2022), pp. 26–53, at p. 35.

33 Abbas Amanat, *Iran: A Modern History* (New Haven, CT and London: Yale University Press, 2017), pp. 869–870.

34 Nicola Pedde, "Chi comanda l'Iran?," *Limes. Rivista Italiana di Geopolitica*, No. 7 (2018), pp. 213–222, at p. 216.

иранец считает правящий режим коррумпированным и кумовским. Обладая абсолютной монополией на власть, способной заставить покойного шаха позеленеть от зависти, в условиях отсутствия элементарных свобод и полным контролем над нездоровой экономикой, режим аятолл мало что может предложить. Реакцией на столь невыносимую ситуацию стали вспыхнувшие по всему Ирану в декабре 2017 г. массовые и беспрецедентные протесты. Согласно непривычно откровенному и скрупулёзно проведённому анализу двух исследователей из Университета Шираза, протесты были спонтанными вспышками чувства гнева людей и их глубоко укоренившегося недовольства правительственными чиновниками и элитами³⁵. Это был «исторический момент», поскольку люди из всех слоев общества «нарушили все предыдущие политические табу, которые управляют обществом» и были вовлечены в «беспрецедентные акты насилия, радикализма и экстремизма»³⁶. Самое важное, что протесты снова усилились в 2018 году и, по мнению исследователей, «никоим образом не прекратились до сих пор»³⁷. Учитывая разразившуюся позднее — в сентябре 2022 г. — новую волну протестов, эти учёные оказались правы, поскольку предвидели подобное развитие событий за несколько месяцев и предупредили

правительство о необходимости отреагировать на требования народа.

Столь наэлектризованная атмосфера, насыщенная чувствами гнева и откровенной ненависти к государству и его элитам, являет собой серьёзную уязвимость для разведывательного аппарата страны. Это также обеспечивает резервуар потенциальных рекрутов, которым могут воспользоваться разведывательные службы противников Ирана — что они и сделали.

В открытом доступе имеется огромное количество информации о вербовке иранцев — часто «инициативников»³⁸ — Моссадом, ЦРУ и другими западными спецслужбами. Подробный анализ всех случаев, вероятно, невозможен и выходит за рамки данной статьи. Вместо этого приводится несколько недавних примеров:

— В 2007 г. иранский инженер, завербованный нидерландским разведывательным агентством AIVD, предоставил критически важную информацию, которая позволила создать вирус Stuxnet. Инженер был «основным агентом проникновения вируса внутрь Натанз», поскольку он внедрил его с помощью флэш-накопителя³⁹.

— Владелец грузовика Nissan, который использовался при покушении на ученого-ядерщика Мохсена Фахризаде в ноябре 2020 г., покинул Иран за месяц до операции⁴⁰.

35 Khalilollah Sardarnia and Hengameh Alborzi, “Analysis of Social Guild Protests in Iran from Perspective of Street Politics Theory,” *Quarterly of Political Strategic Studies*, Vol. 40, No. 11 (2022), pp. 107–150, at p. 118 (in Farsi).

36 Там же., p. 119.

37 Там же., p. 120.

38 Joel Schectman and Bozorgmehr Sharafedin, “America’s Throwaway Spies: How the CIA Failed Iranian Informants in Its Secret War with Tehran,” *Reuters*, 29 September 2022, <https://www.reuters.com/investigates/special-report/usa-spies-iran/>.

39 Huib Modderkolk, *There’s a War Going on but No One Can See It* (London and New York: Bloomsbury Publishing, 2021), p. 55.

40 “Iran Said Distributing Pictures of 4 Suspects in Killing of Nuclear Chief,” *Times of Israel*, 30 November 2020, <https://www.timesofisrael.com/iran-saiddistributing-pictures-of-suspects-in-killing-of->

— Реза Карими (техник, участвовавший в акте саботажа на объекте в Натанзе в апреле 2021 г., в результате которого были выведены из строя тысячи центрифуг) и указанный главным подозреваемым, бежал из Ирана до проведенной акции⁴¹.

— Человек, устроивший ужин, после которого Айюб Энтезари, учёный в области аэрокосмической промышленности, скончался от отравления в больнице в июне 2022 г., бесследно исчез вскоре после вечеринки⁴².

В заключение стоит отметить, что несмотря на пропаганду режима, которая по-прежнему в значительной степени связана с идеалами Исламской революции 1979 г., его некомпетентность и коррупция, тяжелый экономический кризис, беспрецедентный рост цен и высокий уровень безработицы являются весомыми аргументами для населения Ирана. При отсутствии признаков ослабления протестов уязвимость режима, вероятно, продолжит негативно сказываться на работе спецслужб страны — особенно контрразведывательной части.

НАПРЯЖЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Иран имеет морские и сухопутные границы протяженностью 7500 км с 15 странами, а отношения страны с некоторыми из её соседей остаются чрезвычайно напряженными. На юге главными противниками Ирана являются Саудовская Аравия, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Саудовская Аравия, где шиитское население составляет 10–15 %, и Бахрейн, где шииты составляют до 75 %⁴³, справедливо опасаются, что Иран может использовать местные шиитские общины в качестве адресатов экспортируемой идеологии Исламской революции. Из этих трёх стран наиболее уязвимой, пожалуй, является Бахрейн, поскольку Иран так и не смирился с признанием его суверенитета. Например, в 2009 г. Али Акбар Натек Нури — бывший спикер меджлиса — заявил, что Бахрейн был «до 1970 г. четырнадцатой провинцией Ирана»⁴⁴. С ОАЭ у Ирана неразрешённый территориальный спор из-за трех островов (т.е. Большого и Малого Томбов и Абу-Мусы, которые были оккупированы иранцами незадолго до того, как ОАЭ обрели независимость в 1971 г.).

nuclear-chief/.

41 Tzvi Joffe and Yonah Jeremy Bob, “Natanz Nuclear Site Blast: Iranian State TV Identifies Man behind Attack,” *The Jerusalem Post*, 17 April 2021, <https://www.jpost.com/breaking-news/natanz-nuclear-site-blast-iranian-state-tv-identifiesman-behind-attack-665416>; “Reza Karimi Identified as a Saboteur,” *The Independent Farsi*, 14 April 2021 (in Farsi).

42 Fassihi and Bergman, “Iran Suspects Israel Killed Two Scientists With Poison”; Sarah Ben-Nun, “Iranian Scientist who Died this Weekend Showed Rouhani Around Oil Company—Report,” *The Jerusalem Post*, 6 June 2022, https://www.jpost.com/middle-east/article-708638?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share.

43 Estimated Percentage Range of Shia by Country, Pew Forum on Religion & Public Life (July 2009), <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2009/10/Shiarange.pdf>.

44 Mehdi Khalaji, “Iran’s Policy Confusion About Bahrain,” *Washington Institute for Near East Policy, Policy Watch* 1823, 27 June 2011, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-policy-confusion-about-bahrain>.

Хотя ОАЭ с их трёхсоттысячной иранской общиной стали для Тегерана важным экономическим центром, геополитически Эмираты остаются «скрытым врагом Ирана»⁴⁵. На взгляд из Тегерана, у малонаселённой страны, по словам верховного лидера Ирана, «жизнь короче, чем у платанов на улице Валиаср в Тегеране»⁴⁶.

Заключенные между ОАЭ, Бахрейном и Израилем при молчаливом одобрении Саудовской Аравии в 2020 г. «Соглашения Авраама» привели к расширению сотрудничества в области безопасности и разведки между сторонами, которые считают Иран главным врагом в регионе. Неудивительно, что Иран расценил соглашения стратегической угрозой, способной подорвать его позиции в регионе и ещё больше изолировать режим.

На севере главным противником Ирана стала Азербайджанская Республика, получившая независимость после распада Советского Союза в 1991 г. Хотя шииты составляют почти 80 % населения страны, руководство Азербайджана и его элиты никогда не рассматривали Иран геостратегическим союзником, а исламский режим — образцом для подражания. Напротив, первоначальные победы молчаливо поддерживаемой Ираном Арменией в войне за Нагорный Карабах в 1990-х гг. усилили ощущение азербайджанцами себя нацией-жертвой, разде-

лённой между двумя империями — Россией и Ираном. Победённая нация нуждалась в исцелении и воодушевляющих национальных концепциях, и вымышленная идея «Великого Азербайджана», включающего часть территорий Ирана, Армении и Грузии, была эксгумирована, очищена от пыли и представлена общественности с помощью всех доступных средств пропаганды⁴⁷. Подобная реконструкция истории, часто омрачаемая преувеличениями и явными фальсификациями, присуща и другим рассмотренным Смитом националистическим историографиям, необходимым «для ресоциализации лишенного корней населения и привития ему новых ценностей порядка и иерархии»⁴⁸.

К 2022 году иранская пресса жаловалась, что уровень фальсификаций и ненависти к Ирану в изданных в Азербайджанской Республике школьных учебниках превысил планку иракских учебников времён правления Саддама Хусейна, и что ребёнок в Азербайджане воспитывается на идеях, что его самыми большими врагами являются Иран (и Армения), которых необходимо уничтожить всеми доступными средствами⁴⁹. Следовательно, «проблема Южного Азербайджана» то есть двух северо-западных провинций Ирана (Западный Азербайджан и Восточный Азербайджан), где азербайджанцы

45 Rachid Chaker, “Abu Dhabi il nemico discreto,” *Limes. Rivista Italiana di Geopolitica*, No. 7 (2018), pp. 99–103.

46 “The UAE Made Itself a Legitimate Target for the Resistance.” Reprinted from *Kayhan*, 15 August 2020, <https://akharinkhabar.ir/analysis/6660511> (in Farsi).

47 Irina Morozova, “Contemporary Azerbaijani Historiography on the Problem of ‘Southern Azerbaijan’ after World War II,” *Iran & the Caucasus*, Vol. 9, No. 1 (2005), pp. 85–120, at 85.

48 Anthony Smith, “The Nation: Invented, Imagined, Reconstructed?,” *Millennium: Journal of International Studies*, Vol. 20, No. 3 (1991), pp. 353–368, at p. 356.

49 “When Iran Calls Republic of Azerbaijan by Its Name?,” *Hamshahri*, 25 October 2022, <https://www.hamshahronline.ir/news/714926/> (in Farsi).

составляют не менее 50 % населения⁵⁰, является особенно беспокоящей Тегеран. Власти ИРИ опасаются, что подобная пропаганда среди азербайджанцев в Иране может привести к дальнейшей эскалации сепаратистских тенденций и призывов к объединению с «братьями на севере». В то же время воспретительная этническая политика иранского режима мало что делает для улучшения жизни этнических меньшинств: на азербайджанском, как и на всех других языках кроме фарси, запрещено говорить в школах и судах, а азербайджанцы изображаются в официальных СМИ необразованными, глупыми и грязными — всё это в прошлом приводило к многочисленным массовым протестам и демонстрациям⁵¹.

Более того, дружественные отношения между Азербайджанской Республикой и Израилем рассматриваются Ираном одной из главных угроз своей безопасности. В прошлом Тегеран обвинял Баку в сотрудничестве с «сионистским врагом» в области разведки и безопасности, а также в том, что тот стал оплотом против «исламского сопротивления» в регионе⁵². По словам бывшего иранского дипломата Амира Мусави, в 2021 г. в Азербайджане находилось 1000 сотрудников израильской разведки, некоторые из которых

сыграли роль в убийстве иранского учёного-ядерщика Мохсена Фахризاده⁵³.

В целом, две страны, смотрят друг на друга через прицел и не испытывают друг к другу особой любви. Как следует из ставшей известной ввиду утечки дипломатической телеграммы, еще в 2010 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев сказал Уильяму Бернсу — тогдашнему заместителю госсекретаря США по политическим вопросам, — что «хотя видимая сторона отношений Азербайджана с Ираном кажется нормальной, суть совсем иная». Обстановка напряжена и нестабильна⁵⁴.

Ряд базирующихся в Ираке иранских курдских группировок в последние годы возобновил свои нападения на западные границы Ирана. Тегеран обвиняет курдские повстанческие группировки в разжигании беспорядков внутри Ирана и в террористической деятельности. В результате, в последние годы увеличилось количество как иранских противоповстанческих операций, так и ударов ракетами и беспилотниками по целям на территории Ирака⁵⁵. Кроме того, Иран регулярно обвиняет курдские группировки внутри Ирана в сотрудничестве с Моссадом, а также в оказании материально-технической

50 Morozova, "Contemporary Azerbaijani Historiography on the Problem of 'Southern Azerbaijan' after World War II," pp. 85–86.

51 Brenda Shaffer, *Iran Is More than Persia: Ethnic Politics in the Islamic Republic* (Washington, DC: FDD Press, 2016), pp. 27–28.

52 Barhan Heshmati, "Tel Aviv Wants Azerbaijan to be a Pole against Resistance," *Levels of Resistance Magazine*, (20 September 2016), pp. 38–42, https://www.javanonline.ir/files/fa/publication/pages/1395/6/8/1814_25302.pdf (in Farsi).

53 Tzvi Joffre, "Iran Warns in Hebrew of 'Foreign Influence' Amid Azerbaijan Tensions," *The Jerusalem Post*, 3 October 2021, https://www.jpost.com/breaking-news/iranian-secretary-general-tweets-a-statement-in-hebrew-680874?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share.

54 "Azerbaijani President to U/S Burns: 'You Can't Boil Two Heads in One Pot,'" *Wikileaks*, Cable ID: 10BAKU134, 25 February 2010, <http://www.wikileaks.dic.at/cable/2010/02/10BAKU134.html>

55 Tamer Badawi, "Iran's Security Anxiety in Iraqi Kurdistan," *Carnegie Endowment for International Peace* (8 November 2022), <https://carnegieendowment.org/sada/88354>.

поддержки израильским операциям с иракских территорий, контролируемых курдами⁵⁶.

Анализ турецко–иранских отношений заслуживает отдельного исследования, которое потребовало бы значительного расширения рамок данной статьи. Вкратце, с момента заключения Зухабского мирного договора 1639 г. две страны никогда не вели обычных войн друг против друга. Однако ирано–турецкие двусторонние отношения на протяжении веков были отмечены соперничеством и столкновением интересов. В последнее десятилетие усилилась напряжённость вокруг Ирака, Сирии, Нагорного Карабаха и водных проблем реки Тигр. Кроме того, Турция (особенно в первые десятилетия после Исламской революции) стала главным опорным центром для американских спецслужб по вербовке агентов и их задействованию, а также проведению разведывательных операций на территории Ирана⁵⁷. В октябре 2022 г. турецкая Национальная разведывательная организация (МИТ) и Моссад подписали двустороннее соглашение, согласно которому оба агентства при поддержке спящих ячеек Моссада в ИРИ будут нацелены на иранские разведывательные сети в Турции⁵⁸.

На востоке иранская провинция Систан и Белуджистан долгое время является

очагом нестабильности и вооружённых столкновений. В провинции действуют несколько сепаратистских группировок боевиков, крупнейшей из которых является «Джундулла». Иран регулярно заявляет, что боевиков поддерживают Соединённые Штаты, Соединённое Королевство, Пакистан, Саудовская Аравия и правительство талибов Афганистана⁵⁹. В 2009–2010 гг. предположительно Моссад в Лондоне под «чужим флагом» вербовал членов «Джундуллы» для нападений на иранских ученых-ядерщиков⁶⁰.

Подводя итог, можно сказать, что за исключением Армении, Туркменистана, Омана и Катара, Иран окружен странами и, в случае Иракского Курдистана, территориями, которые открыто или скрыто враждебны правящему режиму. Подобная геополитическая обстановка предоставляет противникам Ирана широкие возможности проводить разведывательных операций на территории ИРИ, используя соседние страны в качестве оперативных плацдармов и баз для вывода агентуры.

56 “Iran Says Busted ‘Mossad-Linked’ Sabotage Team Are Kurdish Separatists,” *Iran International*, 27 July 2022, <https://www.iranintl.com/en/202207273526>.

57 David Crist, *The Twilight War: The Secret History of America’s Thirty-Year Conflict with Iran* (New York: The Penguin Press, 2012. eBook), p. 98.

58 “Behind the New Deal between Turkey’s MIT and the Mossad,” *Intelligence Online*, 11 November 2022, <https://www.intelligenceonline.com/government-intelligence/2022/11/11/behind-the-new-deal-between-turkey-s-mit-and-themossad,109863825-gra>.

59 Zia Ur Rehman, “The Baluch Insurgency: Linking Iran to Pakistan,” *The Norwegian Peacebuilding Resource Centre* (NOREF), May 2014.

60 Mark Perry, “False Flag,” *Foreign Policy*, 13 January 2012, <https://foreignpolicy.com/2012/01/13/false-flag/>.

ВОЗРОСШИЕ ВВИДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИЗОЩРЁННОСТИ ПРОТИВНИКОВ ЗАТРУДНЕНИЯ

Как упоминалось в начале, неудачи иранского разведывательного аппарата выявили пробелы и недочёты второклассной разведывательной организации, которая сталкивается с противниками первого уровня. Показательным примером является убийство учёного-ядерщика Мохсена Фахризаде. Для этого потребовалась команда из более чем 20 оперативников — как израильских, так и иранских граждан, материально-техническая поддержка спящих ячеек, и изготовленное на заказ устройство — бельгийский пулемёт *Fabrique Nationale Mitrailleurse d'Arppi General*, подключенный к роботизированному оборудованию, которое весило почти тонну и было контрабандным путем ввезено в Иран по частям. Оборудование было повторно собрано и установлено на пикапе Nissan вместе с разнонаправленными камерами. После восьми месяцев кропотливых наблюдений Фахризаде был убит во время поездки со своей женой и телохранителями недалеко от города Ростамкала на побережье Каспийского моря посредством устройства для стрельбы с дистанционным управлением и запрограммированным искусственным интеллектом, установленного на

пикапе. Иранцы не смогли раскрыть ни многомесячную операцию по наблюдению за целью, ни предотвратить эвакуацию группы ликвидаторов из страны⁶¹.

Приведённый выше пример показывает необычайно высокий уровень сложности и изощённости разведывательной операции, проведённой одним из самых известных разведывательных агентств — Моссадом. По мнению автора, это также демонстрирует неспособность сталкивающихся с многочисленными вызовами иранских разведывательных служб разобрататься со сложностями среды, в которой они действуют.

Согласно теории социальных систем, система (например, разведывательная организация) априори менее сложна, чем её среда обитания. Чтобы эффективно функционировать, она выбирает только ограниченный объём из доступной за её пределами информации. Возникающая в результате разница в сложности между системой и её средой является важнейшим элементом всех социальных систем⁶². Дифференциал сложности предусматривает, что социальная система не может одновременно учитывать все компоненты своей среды, но, с другой стороны, она «должна быть адекватна сложности среды, в которой она находится»⁶³. Иными словами, если дифференциал сложности становится слишком большим, система может оказаться не в состоянии получать и усва-

61 Jake Wallis Simons, “Truth behind Killing of Iran Nuclear Scientist Mohsen Fakhrizadeh Revealed,” *The Jewish Chronicle*, 10 February 2021, <https://www.thejc.com/news/world/world-exclusive-truth-behind-killing-of-iran-nuclear-scientistmohsen-fakhrizadeh-revealed-1.511653>; Bergman and Fassihi, “The Scientist and the A.I.-Assisted, Remote-Control Killing Machine.”

62 Niklas Luhmann, *Social Systems* (Stanford, CA: Stanford University Press, 1995), especially p. xvii.

63 Max Boisot, “Is There a Complexity beyond the Reach of Strategy?,” in *Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organisations: The Application of Complexity Theory to Organisations*, edited by Eve Mitleton-Kelly (New York: Pergamon Press, 2003), pp. 185–202, at p. 187.

ивать информацию для принятия обоснованных решений и реагирования на критические изменения окружающей среды, которые могут угрожать её выживаемости⁶⁴. Эффективная система генерирует множество вариантов возможных ответных действий и увеличивает свою собственную сложность по отношению к окружающей среде, чтобы уменьшить разницу в степени, адекватной для живучести системы.

В случае с иранским разведывательным аппаратом его противникам, таким как Моссад, удалось успешно увеличить разницу в сложности между иранцами и средой их разведдеятельности. Бывший глава Моссада Меир Даган однажды высказал мнение, что серия точечных операций внутри Ирана была направлена на то, чтобы «изменить реальность» на местах⁶⁵. Другими словами, с помощью нестандартного мышления, инноваций и технической изощрённости израильтяне стремились усложнить обстановку и перегрузить, парализовать и отвлечь своего противника.

Израиль по-прежнему побеждает в кибервойне с Ираном, хотя Тегеран в

последние годы добился значительно-го прогресса в развитии своих кибернетических возможностей⁶⁶. Со времени «киберфизической» атаки Stuxnet на ядерный центр в Натанзе в 2009 г.⁶⁷, Израиль провел бесчисленное количество киберопераций против Ирана⁶⁸. Более того, атака Stuxnet, получившая название «Операция Олимпийские игры» также раскрыла масштаб сотрудничества между разведывательными агентствами США, Израиля, Нидерландов, Германии и Франции⁶⁹ — грозной киберсилой, которой иранская разведка пытается эффективно противостоять по сей день.

В заключение можно сказать, что, поскольку противникам Ирана удалось повысить сложность и изощрённость своих разведывательных операций, способность Ирана эффективно бороться с такими нападениями остаётся недостаточной. Технические возможности Ирана остаются недостаточно развитыми, а его потенциал по разработке собственных технических решений ограничен санкциями и нехваткой ресурсов. Кроме того, неэффективность самой иранской разведывательной структуры и внутрисистем-

64 Anselm Schneider, Christopher Wickert, and Emilio Marti, “Reducing Complexity by Creating Complexity: A Systems Theory Perspective on How Organizations Respond to Their Environments,” *Journal of Management Studies*, Vol. 54, No. 2 (2017), pp. 182–208, at p. 183

65 Ronen Bergman, *Rise and Kill First: The Secret History of Israel’s Targeted Assassinations* (New York: Random House, 2018), p. 607.

66 Yonah Jeremy Bob, “Iran Hackers Closer to Penetrating Israel, US Drones— Cyber Defense CEO,” *The Jerusalem Post*, 21 November 2022, https://www.jpost.com/middle-east/iran-news/article-722964?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share.

67 Ralf Langer, “To Kill a Centrifuge: A Technical Analysis of What Stuxnet’s Creators Tried to Achieve,” *The Langer Group* (November 2013), <https://www.langner.com/wp-content/uploads/2017/03/to-kill-a-centrifuge.pdf>.

68 Tzvi Joffre, “Cyberattack Meant to Warn Iran Against Targeting Israeli Infrastructure,” *The Jerusalem Post*, 20 May 2020; Yonah Jeremy Bob, Lahav Harkov, and Tzvi Joffre, “Mossad behind Cyberattack on Iran’s Natanz Nuclear Facility,” *The Jerusalem Post*, April 12, 2021; Yonah Jeremy Bob and Tzvi Joffre, “Iran Nuclear Centrifuge Facility Substantially Damaged in Attack—Sources,” *The Jerusalem Post*, 24 June 2021. 68 Zetter and Modderkolk, “Revealed.”

69 Zetter and Modderkolk, “Revealed.”

ная конкуренция ещё больше увеличивают разницу в сложности с окружающей средой.

НЕДОСТАТКИ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ИРАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Разведка как инструмент внешней и оборонной стратегии государства (а в случае Ирана также механизм репрессий) отражает культуру, историю и систему ценностей общества, в котором она действует. Таким образом, идеология Исламской революции стала определяющим принципом, на котором после 1979 г. строился иранский разведывательный аппарат. В результате религиозные концепции и теологические течения сильно влияют на методы работы спецслужб, все восемь руководителей которых являются выпускниками духовных семинарий.

С годами в иранском шиизме появилась новая концепция сакральной геометрии (хандасе-э элахи), которая, по мнению автора, представляет особый интерес для данного анализа. Согласно

аятолле Али Хаменеи, Бог — «великий и непостижимый инженер»⁷⁰. Аналогичным образом, Исламская Республика считается отражением божественной геометрии, поддерживаемой верой и построенной «архитектором» Исламской революции Имамом Хомейни, и ныне управляемой инженерами-богословами (худжат аль-ислам мухандис-ха)⁷¹. Такая идея сочетает исламскую теологию с инженерным мышлением и создает ложную уверенность в том, что всегда найдется «научный» ответ на любую проблему — нужно только «задать вопросы компьютеру, управляемому божественным программным обеспечением»⁷². В контексте иранских спецслужб, набирающих новобранцев в основном из духовных семинарий⁷³, сочетание теологического мышления с инженерным складом ума может ослабить восприятие реальности, заменяя его «заявлением о доступе к божественному замыслу»⁷⁴, тем самым в корне подрывая способность агентств реагировать на внутренние и внешние вызовы и «замыливая глаз» анализа

70 Ayatollah Ali Khamenei, “Statements in a Meeting with the Youth of Ardabil Province,” *Khamenei.ir*, 26 July 2000, <https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=3018> (in Farsi); “Fajr Thought Festival was Held for the First Time/a Festival for the Realization of “God’s Plan and Divine Geometry,” *Halqa Vasl*, 9 March 2022, <http://hvasl.ir/news/510832> (in Farsi); Mohamad Tavakoli-Targhi, “The Emergence of Clerico-Engineering as Form of Governance in Iran,” *Iran Nameh*, Vol. 27, No. 2–3 (2012), pp. 4–37, at p. 6 (in Farsi); Mohamad Tavakoli-Targhi, “Scientific Tropes in Modern Iranian Politics: Engineering Governmentality,” *Kamran Djam Annual Lecture at SOAS*, 20 February 2018, <https://www.soas.ac.uk/lmei-cis/events/20feb2018-kamran-djam-annual-lecture-at-soas-scientific-tropes-in-modern-iranian-politicsengineerin.html>

71 Худжат аль-Ислам — это звание выпускника религиозной семинарии, в то время как Мухандис - инженер, звание, которое получают после окончания технического училища. Также см. Tavakoli-Targhi, “Scientific Tropes in Modern Iranian Politics: Engineering Governmentality.”

72 Quintan Wiktorowicz, “Anatomy of the Salafi Movement,” *Studies in Conflict and Terrorism*, Vol. 29, No. 3 (2006), pp. 207–239, at p. 214.

73 Saeid Golkar, “Iran’s Intelligence Organizations and Transnational Suppression,” *The Washington Institute for Near East Policy, Policy Watch* 3517, 5 August 2021, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iransintelligence-organizations-and-transnational-suppression>

74 Michael Fischer, “The Rhythmic Beat of the Revolution in Iran,” *Cultural Anthropology*, Vol. 25, No. 3 (2010), pp. 497–543, at p. 534.

разведданных. Аналогичным образом, Карл Веге указывает, что «результаты анализа разведданных передаются политическим лидерам под маской шиитского ислама, призванного успокоить ученых-юристов, придавая чрезмерный вес заговорам, часто с участием евреев и бехаитов, а не реалистичным оценкам и суждениям, которые могли бы навлечь на объективного аналитика обвинения в “западничестве”»⁷⁵. Такое избирательное мышление затемняется конспирологическим менталитетом в стране, сознание жителей которой следует, по выражению эксперта Моссада по Ирану, «путями, которые не обязательно связаны с логическим мышлением, каким оно известно»⁷⁶, что во многих случаях приводит к неправильным выводам⁷⁷.

Архитектура иранской разведки состоит из конкурирующих вотчин, внутреннее устройство которых характеризуется вертикальным мышлением⁷⁸, то есть:

— отказом от взглядов, которые бросают вызов устоявшимся идеям и предположениям;

— укоренившиеся идеи и концепции приводят к продолжению или увеличению выделения ресурсов на определенный курс действий, несмотря на чет-

кие показатели неверности сделанного выбора (процесс наращивания обязательств);

— следование устоявшимся шаблонам в процессе принятия решений с высокой реактивностью и избегание нестандартного мышления;

— предпочтение жестким «да» или «нет» в качестве обоснования каждого шага.

Вышесказанное лучше всего отражено в, возможно, уникальном анализе иранских разведывательных организаций под названием «Анатомия структурных и функциональных слабостей в иранском аппарате безопасности и разведки: анализ, рекомендации и факты». В этой статье, основанной на интервью с экспертами и высокопоставленными должностными лицами разведывательного сообщества, два иранских исследователя тщательно изучили чувствительные болевые точки, которые обычно держатся за закрытыми дверями. Неудивительно, что вскоре после публикации в интернет-кэше в течение некоторого времени было доступно только краткое описание этой статьи, а в Интернете сама она была заменена на менее спорную⁷⁹. Согласно статье, архитектура разведки в Иране характеризуется «избыточностью и

75 Carl Wege, “Iranian Counterintelligence,” *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*, Vol. 32, No. 2 (2019), pp. 272–294, at p. 274.

76 Ronen Bergman, *The Secret War with Iran* (London: Oneworld Publications, 2008), p. 155.

77 Например, в 1980 г. аятолла Хомейни прямо отверг сообщения разведки о возможном нападении Ирака, заявив, что «никто не посмеет напасть на Иран». См. Abdol Hassan Bani Sadr, *Le complot des ayatollahs* (Paris: Editions Decouverte, 1989), pp. 27, 82, cited in Daniel Pipes, *The Hidden Hand: Middle East Fears of Conspiracy* (New York: St. Martin Griffin, 1998), p. 19. В аналогичном ключе бывший президент Махмуд Ахмадинежад, называющий себя «инженером и мастером вычислений и составления таблиц», утверждал, что его математические способности и вера в Бога привели его к выводу, что Соединенные Штаты не осмелятся напасть на Иран. См. “Ahmadinejad has ‘Proof’ US Won’t Attack,” *AFP*, 9 March 2007, <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3445378,00.html>.

78 Edward de Bono, *Lateral Thinking: Creativity Step by Step* (New York: Harper & Row, 1979).

79 Mahmoud Asgari and Hadi Jamshidian, “Anatomy of Structural and Functional Weaknesses in the Iranian Security-Intelligence Apparatus: Analysis, Recommendations, and Facts,” *Quarterly Journal of*

дублированием», что приводит к «столкновению полномочий», «дублированию обязанностей» и «нездоровой конкуренции»⁸⁰. В результате отсутствует обмен информацией, поскольку глава каждого агентства опасается подрыва своей власти и подозревает других руководителей в злонамеренности. Когда происходят неудачи, то начинается межведомственная игра взаимных обвинений, подкрепленная чертой иранского национального характера «никогда не ошибаться»⁸¹, когда руководители агентств пытаются оградить себя от проблем, избегая при этом брать на себя вообще какую-либо ответственность. Описывая подобное положение дел, газета «Джомхури-э Эслами» посетовала, что вместо решения проблем руководители агентств «продолжают бить в барабан эгоизма и обвинять друг друга в государственной измене и коррупции», тогда как ресурсы растрачиваются на телесериалы, изображающие иранские спецслужбы могущественными глобальными игроками⁸². Анализ собранной информации носит в высшей степени субъективный характер, характеризуется игнорированием ин-

формации, которая противоречит культуре и ценностям агентств и основана на заранее определенном наборе допущений. Учебный процесс сосредоточен на идеологии и идеологической обработке, а не на специальных дисциплинах, инструментах и методах разведки⁸³.

Перспективы карьерного роста для человека без религиозных убеждений довольно ограничены, в то время как разведывательные службы в Иране почти всегда возглавляют священнослужители, которым не хватает базовых знаний и профессиональной разведподготовки. Сотрудники часто на долгие годы застревают на своих должностях, не получая повышения по службе или перевода на другую должность⁸⁴. Неправильное управление вызывает разочарование и создает ситуации, когда «хорошие люди обращаются в плохих»⁸⁵ и становятся уязвимыми для вербовки. В результате иранские разведывательные организации столкнулись с впечатляющими примерами предательства. Например, соучредитель МИНБ Абу аль-Кассам Мисбахи перешел на сторону немцев в 1996 г.⁸⁶; бывший заместитель министра обороны

Multidisciplinary Studies for Strategic Knowledge, Vol. 11, No. 43 (2021), pp. 247–278 (in Farsi). Автору не удалось найти оригинальную статью в открытом доступе, поскольку она была сменена на другую публикацию вскоре после того, как была опубликована в Интернете. Следовательно, вместо этого было использовано подробное изложение статьи, опубликованной Emirates Policy Center, 21 January 2022. См. <https://epc.ae/en/details/iranian-perspectives/fear-of-exposurestructural-and-functional-pain-points-in-iran-s-intelligence-services->.

80 Там же.

81 William Daugherty, “A First Tour like No Other: Held Hostage in Iran,” *Studies in Intelligence* (Spring 1998), pp. 1–45, at p. 24, <https://www.cia.gov/static/3fb48b929994c19d259ca8a10ddaed03/First-Tour-Like-No.pdf>.

82 “Jomhuri-e Eslami: Country’s Intelligence Services Must be Reviewed,” *Hamshahri*, 13 April 2021, <https://www.hamshahrionline.ir/news/594700/> 82 “Fear of Exposure.”

83 “Fear of Exposure.”

84 Там же.

85 Adrian Furnham and John Taylor, *The Psychology of Spies and Spying: Trust, Treason, Treachery* (Leicester, UK: Matador, 2022), p. 199.

86 Wege, “Iranian Counterintelligence,” p. 279.

и член КСИР Али Реза Асгари перешел на сторону Соединенных Штатов в 2007 г.⁸⁷ (за год до бегства он продал свой дом и перевез семью за границу — действия, пропущенные контрразведкой)⁸⁸; Адель Асадиния — генеральный консул Ирана в Дубае и член КСИР — перешел на сторону британцев в 2007 г.⁸⁹; а Амир Ширази — член подразделения КСИР «Аль-Кудс» — в 2007 г. перешел на сторону (вероятно) Соединенных Штатов⁹⁰.

В области агентурной разведки, несмотря на достижение определенных успехов в вербовке и работе с агентами в соседних странах, иранская разведка продемонстрировала недостаточный класс вне пределов Ближнего Востока. Столкнувшись с западными языками и культурами, иранцы продемонстрировали некачественное разведывательное мастерство, непонимание культур и обществ и незнание важных аспектов, относящихся к странам, в которых они пытались действовать⁹¹. В странах с развитой контрразведывательной инфраструктурой они в основном терпели неудачу.

Напротив, очевидные успехи противников Ирана в проникновении в страну вызвали беспокойство в высших эше-

лонах иранского истеблишмента. Уже в 1997 г. генерал Мохсен Резаи — бывший глава КСИР — обвинил Моссад в проникновении в иранский аппарат безопасности, заявив, что «двойные агенты» в иранских спецслужбах снабжают израильтян информацией⁹². В 2021 г. бывший глава МОИС Али Юнеси подверг резкой критике разведывательную систему страны, утверждая, что дублирующие друг друга структуры, внутреннее соперничество и концентрация на подавлении внутренних протестов сделали возможным «проникновение мировых шпионских служб» и «широкомасштабное загрязнение безопасности»⁹³. Израиль не стал убеждать в обратном. Легкость, с которой израильские разведывательные службы смогли глубоко проникнуть в Иран и неоднократно раскрывать его наиболее тщательно охраняемые секреты, нашла отражение в словах советника Израиля по национальной безопасности Эяля Хулаты, который подчеркнул, что Израиль «будет действовать в Иране так, как сочтет нужным»⁹⁴.

В заключение следует отметить, что последнее десятилетие выявило проблемы и недостатки иранского разведывательного аппарата, оказавшегося неспо-

87 Bar-Zohar and Mishal, *Mossad*, p. 20. 87 Alain Rodier, “Exfiltration d’un responsable Iranien de haut rang,” *cf2r.org*, Note d’actualite, No. 70 (March 2007), <https://cf2r.org/actualite/exfiltrationun-responsable-iranien-de-haut-rang/>.

88 Alain Rodier, “Exfiltration d’un responsable Iranien de haut rang,” *cf2r.org*, Note d’actualite, No. 70 (March 2007), <https://cf2r.org/actualite/exfiltrationun-responsable-iranien-de-haut-rang/>

89 Bergman, *The Secret War with Iran*, p. 351.

90 Bar-Zohar and Mishal, *Mossad*, pp. 20–21.

91 Collin Anderson and Karim Sadjadpoor, *Iran’s Cyber Threat. Espionage, Sabotage, and Revenge* (Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2018), p. 19.

92 “The Former Commander of the Revolutionary Guards Accuses Israel of being Involved in a Series of Liquidations of the Iranian Opposition,” *Al-Sharq al-Awsat*, 17 February 1999 (in Arabic).

93 “Ali Younesi: Mossad’s Influence in the Country Is Worrying; Officials Should Worry about Their Lives,” *Radio Farda*, 29 June 2021, <https://www.radiofarda.com/amp/younesi-warning-mossad-infiltration-intelligence-services/31331968.html> (in Farsi).

94 Najmeh Bozorgmehr, “Israeli Attacks Feed Distrust and Fear in Iran.”

собным противостоять противникам, обладающим лучшими в мире разведывательными возможностями. Как показано в этой части статьи, это произошло из-за заставших его врасплох различных внутренних и внешних факторов, на которые иранский разведаппарат изо всех сил пытался найти эффективный ответ. Поскольку израильская служба внешней разведки Моссад находилась на переднем крае тайной войны с Ираном, возникает вопрос, как ей удалось добиться таких ошеломляющих успехов.

КАК ОНИ ЭТО ДЕЛАЮТ: «ТОТ, КТО СКАЗАЛ: “ЭТО ЛАЗУТЧИКИ ИЗРАИЛЕВЫ”, БЫЛ ОБРАЩЕН В КАМЕНЬ»

Написанная почти 2000 лет назад талмудическая фраза описывает предполагаемую операцию израильской разведки в одной из стран Ближнего Востока⁹⁵. Однако, учитывая нынешнее состояние тревоги и паранойи среди высших эшелонов руководства ИРИ, парализованных многочисленными фиаско иранской (контр)разведки последних лет⁹⁶, актуальность этой фразы, по-видимому, не вполне утратила злободневность. Израильская стратегия разоблачения провалов иранских спецслужб и углубления

конфликтов внутри политических, военных и разведывательных центров власти лучше всего понятна через призму концепции рефлексивного контроля (РК).

Согласно Владимиру Лефевру (1936—2020), заложившему теоретические основы концепции в начале 1960-х годов в Советском Союзе, РК это «процесс, посредством которого один враг передает другому причины или основания для принятия решений»⁹⁷. Иными словами, посредством незаметно подбрасываемых стимулов противника принуждают действовать в соответствии со сконструированной картиной реальности — выгодным оппоненту образом. Термин рефлексия или рефлексивность в данном контексте почерпнут из психологии и представляет собой способность оппонента имитировать и предсказывать поведение противника. Сторона с наивысшим уровнем рефлексии в конечном счете побеждает и оставляет противника «неспособным определить реальные намерения, стоящие за действиями оппонента»⁹⁸. Рефлексивный контроль вошел в советское военное мышление в середине 1970-х гг.⁹⁹, а также использовался в разведывательной и контрразведывательной практике¹⁰⁰. Сегодня РК в основном ассоциируется с российской информационной войной и манипуля-

95 Mekhilta d’Rabbi Yishmael Chapter 15, Verse 16, Line 2, https://www.sefaria.org/Mekhilta_d’Rabbi_Yishmael.15.16.2?lang=b.

96 Najmeh Bozorgmehr, “Israeli Attacks Feed Distrust and Fear in Iran.”

97 Vladimir Lepsy, “Reflexive Control in Multi-Subjective and Multi-Agent Systems,” *Proceedings of the Workshop on Multi-Reflexive Models of Agent Behavior*, 18–20 August (Los Alamos, New Mexico, 1998), pp. 111–117, cited in Timothy Thomas, “Russia’s Reflexive Control Theory and the Military,” *The Journal of Slavic Military Studies*, Vol. 17, No. 2 (2004), pp. 237–256, at p. 238; Лефевр, В.А. & Смолян, Г. Л. Алгебра Конфликта. М. «ЗНАНИЕ». 1968, стр.36.

98 Antii Vasara, *Theory of Reflexive Control* (Helsinki: National Defence University, 2020), p. 28.

99 Там же., pp. 36–37.

100 Гавриков, В. О некоторых возможностях использования положений теории речевого воздействия и рефлексивного управления в процессе внутрикамерной разработки подозреваемых и

циями. На Западе эта концепция хорошо известна военным и разведывательным экспертам, и за последние десятилетия были опубликованы десятки исследований, посвящённых различным её аспектам¹⁰¹.

Центральное место в концепции занимает предварительное условие понимания когнитивной карты противника, что требует глубокого знания его «политики, идеологии, военной доктрины, целей, организации, психологии, двусторонних отношений и эмоций, а также состояния его войск и личных характеристик его военачальников»¹⁰². Все это необходимо для того, чтобы контролировать процесс принятия решений противником и управлять им, не вызывая у того осознания, что им манипулируют. Когнитивный диссонанс, который в конечном счёте возникает в ходе такого процесса, используется стороной с наивысшим уровнем рефлексии. Не упоминая РК, Канеман говорит о «когнитивных иллюзиях» — ситуации, когда «впечатление от одного атрибута накладывается на шкалу

другого, и выносящий суждение обычно не подозревает о подмене»¹⁰³.

Некоторые сторонники РК, в первую очередь российский полковник в отставке Сергей Комов, рассматривают эту концепцию как форму «интеллектуальной» информационной войны. В часто цитируемой статье Комов выделяет несколько взаимно неисключающих наступательных компонентов РК, которые важны для настоящего анализа¹⁰⁴:

— Отвлечение внимания: создание реальной или имитируемой угрозы наиболее чувствительным местам противника, чтобы отговорить его от действий в соответствии с первоначальными планами.

— Перегрузка: бомбардировка противника большим количеством противоречивой информации.

— Истощение: принуждение противника к проведению ненужных операций и действий, которые приводят к истощению сил и ресурсов.

— Паралич: имитация непосредственной угрозы жизненно важным и чувствительным органам противника.

обвиняемых. Труды высшей школы КГБ, № 23, 1981, стр. 251–268; Фролов также обсуждает некоторые элементы РК (хотя и не называет его), когда исследует применение теории систем к контрразведке. См. Фролов А.П. КГБ и контрразведывательное искусство. М., Реалии, 2003, стр. 112–115.

101 По экспертам см.: David Kilcullen, *The Dragons and the Snakes: How the Rest Learned to Fight the West* (London; Hurst & Company, 2020), pp. 156–159; Dima Adamsky, “Cross-Domain Coercion: The Current Russian Art of Strategy,” *IFRI Security Studies Center, Proliferation Papers* 54 (November 2015), p. 27; Timothy Thomas, *Kremlin Kontrol: Russia’s Political-Military Reality* (Ft. Leavenworth, KS: Foreign Military Studies Office, 2017), pp. 175–198. По исследованиям на Западе см.: Diane Chotikul, *Soviet Theory of Reflexive Control in Historical and Psychocultural Perspective: A Preliminary Study* (Monterey, CA: Study, Naval Postgraduate School, 1986); Clifford Reid, “Reflexive Control in Soviet Military Planning,” in *Soviet Strategic Deception*, edited by Brian Dailey and Patrick Parker (Lexington, MA: Lexington Books, 1987), pp. 293–311; Vasara, *Theory of Reflexive Control*.

102 Дружинин, В. В., Конторов, Д. С. Основы военной системотехники. М.: ВИРТА, 1983, стр. 191.

103 Daniel Kahneman, “A Perspective on Judgment and Choice—Mapping Bounded Rationality,” *American Psychologist*, Vol. 58, No. 9 (2003), pp. 697–720, at p. 707.

104 Комов, С.А. О способах и формах ведения информационной борьбы. Военная Мысль № 4 (7–8)/1997, стр. 18–22, <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1997-vm/9666-o-sposobah-i-formah-vedenija-informacionnoj-borby>; Thomas, “Russia’s Reflexive Control Theory and the Military,” pp. 248–249; Vasara, *Theory of Reflexive Control*, p. 45.

— Раскол: сеяние раздора между партнерами по коалиции с целью убедить её членов действовать в ущерб интересам друг друга.

— Умиротворение: убеждение противника в том, что вместо подготовки к наступлению проводится заранее спланированная оперативная подготовка.

— Сдерживание: убеждение противника в своем неодолимом превосходстве.

— Провокация: принуждение противника действовать в соответствии с планами оппонента.

— Внушение: распространение информации, которая влияет на моральные, идеологические, правовые и другие аспекты противника.

— Давление: обнародование информации, дискредитирующей руководство страны в глазах её населения.

Интересно, что перегрузка, истощение и паралич, на языке теории социальных систем часто являются терминами, используемыми для описания ситуации, когда разница в сложности между организацией и её средой становится столь велика, что организация разрушается, не в состоянии должным образом реагировать на вызовы извне. Аналогичным образом, иранский исследователь Алиреза Газизаде в своей статье о стратегической внезапности подробно останавливается

на аналогичных элементах, не упоминая РК прямо¹⁰⁵. На практике вышеупомянутые меры должны разрабатываться и применяться на основе когнитивной модели противника и условий на местах, а также целей и графика контролирующей стороны.

Насколько известно автору, в открытом доступе нет ссылок на какие-либо примеры, в которых РК напрямую упоминался бы в связи с операциями израильских разведывательных служб. Более того, весьма сомнительно, что эти службы когда-либо основывали свои действия на этой или какой-либо другой теоретической концепции — подходе, аналогичном подходу израильских сил обороны (IDF), что израильская армия — это армия «скорее практиков, чем мыслителей»¹⁰⁶. Однако, как показано ниже, структура РК предоставляет исследователю полезный подход к анализу разведывательных операций Израиля в Иране.

Чтобы помочь манипулировать когнитивной картой Ирана, израильская разведка имеет в своём распоряжении широкий круг экспертов, обладающих глубокими знаниями фарси, культурных особенностей и образа мыслей иранского народа, а также многолетним опытом взаимодействия с этой страной¹⁰⁷. Усвоив уроки предыдущих ошибок, когда офицерам разведки иногда не хватало глу-

105 Alireza Ghazizade, "Strategic Surprise and the National Security Governance of the Islamic Republic of Iran," *Strategic Studies Quarterly*, Vol. 23, No. 3 (2021), pp. 147–174, at pp. 164–167, http://quarterly.risstudios.org/article_130718.html?lang=en (in Farsi).

106 Raphael Marcus, "Military Innovation and Tactical Adaptation in the Israel-Hizballah Conflict: The Institutionalization of Lesson-Learning in the IDF," *Journal of Strategic Studies*, Vol. 38, No. 4 (2015), pp. 500–528, at p. 505; see also Dima Adamsky, *The Culture of Military Innovation* (Stanford, CA: Stanford University Press, 2010), pp. 110–125.

107 Хотя «Подразделение 504» военной разведки (АМАН) также может играть определенную роль, Моссад является главным разведывательным агентством Израиля, которому поручено проводить операции против Ирана как внутри, так и за пределами географических границ страны. О «Подразделении 504» в Иране см. Марьясис, Д. А. «Военная разведка Израиля» в сборнике: Пухов

бокого понимания языка и менталитета противника¹⁰⁸, израильские разведслужбы, по всей видимости, коренным образом за последнее десятилетие изменили свои подходы. Действительно, проведённые в Израиле в начале — середине 2000-х гг. структурные реформы разведки привлекли повышенное внимание к идеологии, психологии, религии и культуре противника, а сотрудничество между отделами сбора и анализа информации претерпело значительные изменения¹⁰⁹. Кроме того, Меир Даган, находясь у руля Моссада в 2002—2010 гг., радикально реструктурировал и активизировал операции агентства против Ирана¹¹⁰.

Исходя из знания страны и языка, в качестве потенциальных рекрутов доступны примерно три группы израильтян, говорящих на фарси: около 300 тыс. персидских евреев, которые большими волнами иммигрировали в 1950-е и 1980-е

гг.¹¹¹, и около 140 тыс. горских евреев или татов, которые переехали в Израиль с Северного и Южного Кавказа и говорят на диалекте фарси¹¹². В советский период они часто были востребованы — таты работали переводчиками и преподавателями языка как в Иране, так и в Советском Союзе¹¹³. 35 тыс. горских евреев все еще живут в Азербайджане и составляют большинство еврейской общины в этой стране¹¹⁴. Они могут сыграть определенную роль в трансграничных операциях Израиля против Ирана благодаря своему знанию как фарси, так и азербайджанского языка. Наконец, это говорящие на фарси офицеры разведки, прошедшие обучение на Лингвистическом факультете подразделения военной разведки и кибернетического обучения (MICIU), расположенного в центре Израиля¹¹⁵. В 2018 г. вирусным в сети стало частное видео, на котором показан выпускной класс —

Р.Н., Робинсон, П. (под ред.) Военная разведка. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021 стр. 74–93, 85; Yossi Melman, “The Necessity of the AMAN Unit for Operating Agents Is also Questionable among Its Members,” *Maariv*, 29 September 2019, <https://www.maariv.co.il/journalists/Article-720155> (in Hebrew).

108 Tamir Libel and Shlomo Shpiro, “Israeli Intelligence Threat Perceptions of Palestinian Terrorist Organizations, 1948–2008,” in *The Image of the Enemy: Intelligence Analysis of Adversaries since 1945*, edited by Paul Maddrell (Washington, DC: Georgetown University Press, 2015), pp. 192–218, at p. 209; Michael Milstein, “‘Thou Shalt Never Change ... Thou Shalt Change.’ The Lack of In-Depth Understanding about Objects Researched by the Intelligence Community,” *Intelligence in Theory and Practice*, Vol. 2 (2017), pp. 67–77, at p. 70.

109 Yosef Kuperwasser, “Lessons from Israel’s Intelligence Reforms,” *The Saban Center for Middle East Policy*, No. 14 (October 2007), p. 14; Amir Buhbut, “The Secret Facility Monitoring the Iranian Nuclear Project,” *Walla!*, 16 October 2021, <https://bit.ly/3OmFpCY> (in Hebrew).

110 Bergman, *Rise and Kill First*, pp. 577–579.

111 Michael Lipin, “‘Persians of Israel’ Defy Iran Tensions to Cultivate Dialogue with Iranians,” *Voice of America*, 16 July 2021, https://www.voanews.com/a/middle-east_persians-israel-defy-iran-tensions-cultivate-dialogue-iranians/6208349.html.

112 Daniel Sneider, “Mountain Jews of Russia,” *The Christian Science Monitor*, 27 November 1992, <https://www.csmonitor.com/1992/1127/27101.html>.

113 Утургаури, Р. Покер с аятоллой. Записки консула в Иране. М.: ОГИ, 2013, стр. 141.

114 Sneider, “Mountain Jews of Russia.”

115 Anna Ahronheim, “The IDF’s Secret Weapon against Iran,” *The Jerusalem Post*, 10 October 2019, <https://www.jpost.com/Israel-News/The-IDFs-secretweapon-against-Iran-604190>.

примерно 50 учащихся МІСІУ, исполняющих известную персидскую песню¹¹⁶.

В целом, используя глубокое знание культуры и образа мышления противника (что, по словам бывшего главы исследовательского отдела АМАН Йосефа (Йосси) Купервассера, представляет собой величайшее преимущество, которым израильские разведывательные службы обладают до сегодняшнего дня¹¹⁷), израильтянам удалось использовать когнитивную карту Ирана и изменить реальность на местах. Одной из иранских национальных черт, которой, вероятно, воспользовался Моссад, является склонность к конспирологическому мышлению — паранойя, которая, по словам эксперта по Ирану, «угрожает превратиться в черту национального характера»¹¹⁸.

Манипулирование общественным мнением посредством разоблачения вопиющих провалов контрразведки — убийств видных деятелей науки и разведки, видеозаписей признаний сотрудников иранской разведки, захваченных в плен и допрошенных в самом Иране,¹¹⁹

и неспособности иранского разведывательного аппарата найти адекватные ответы на израильские акции, несмотря на заявления о «сокрушительных ответах» — все это, по-видимому, перегружает, истощает и парализует иранское руководство. Дополнительным оскорблением стало назначение в 2022 г. женщины на должность главы иранского отдела в Моссад¹²⁰.

Аналогичным образом, раскрытая бывшим премьер-министром Израиля Нафтали Беннетом в июне 2022 г. «Доктрина спрута» сместила фокус разведывательных операций с иранских прокси на собственно Иран (т.е. «непосредственно на голову»)¹²¹ и представляет интерес для текущего анализа. Рассматриваемая через призму РК, она представляется ещё одним элементом в общей мозаике операций, направленных на подавление, изматывание и подрыв морального духа противника.

На местах израильские спецслужбы освоили операции по вербовке, получившие название «подход под чужим фла-

116 Tyler Durden, "Israeli Intelligence Officers Singing Persian Song In Leaked Viral Video Exposes Identities," *ZeroHedge*, 12 May 2018, <https://www.zerohedge.com/news/2018-05-12/israeli-intelligence-officers-singing-persian-song-leaked-viral-video-exposes>; the video is available on YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=qZmyqPj28tU>.

117 116 Yonah Jeremy Bob, "Israeli Intelligence at 70: Does the Future Lie with Humans or Machines?," *The Jerusalem Post*, 1 April 2018, <https://www.jpost.com/magazine/israeli-intelligence-at-70-547432>.

118 Graham Fuller, *The "Center of the Universe": The Geopolitics of Iran* (Boulder, CO: Westview, 1991), p. 19. На эту тему написаны полки книг и статей. Например, см. Houchang Chehabi, "The Paranoid Style in Iranian Historiography," in *Iran in the 20th Century: Historiography and Political Culture*, edited by Touraj Atabaki (London: I.B. Tauris, 2009), pp. 155–303; Pipes, *The Hidden Hand*, pp. 74–85.

119 Tzvi Joffe, "Iran Arrests 10 for Kidnapping, Interrogating Security Forces for Israel," *The Jerusalem Post*, 24 October 2022, https://www.jpost.com/breakingnews/article-720430?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share.

120 "Mossad Appoints Two Women for First Time to Top Spy Roles," *The Jerusalem Post*, 18 August 2022, https://www.jpost.com/israel-news/article-714979?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share. Иранские СМИ не упустили этот факт. См. "Mrs. K Gets a Sensitive Post in the Mossad Related to Iran," *Hamshahri*, 27 August 2022, <https://www.hamshahrionline.ir/news/698884> (in Farsi).

121 Farnaz Fassih and Ronen Bergman, "Israel's Spies Have Hit Iran Hard: In Tehran, Some Big Names Paid the Price," *New York Times*, 29 June 2022, <https://www.nytimes.com/2022/06/29/world/middleeast/israel-iran-spy-chief.html>.

гом», то есть «вербовка источника оперативным сотрудником, который искажает собственную принадлежность»¹²². Этот метод используется при высокой вероятности отказа потенциального агента работать с конкретной вербующей разведывательной организацией. Обычно в тесном контакте с оперативным сотрудником работает специалист-психолог: после каждой встречи с источником специалист в течение нескольких часов опрашивает оперативника, в конечном счёте определяя дальнейшее развитие операции и помогая оперативному сотруднику управлять агентом. Ещё одна задача специалиста-психолога — отсеять подставных лиц и двойных агентов противника¹²³. Как уже упоминалось выше, вербовка со стороны Моссада членов группы «Джундулла» в Лондоне является поучительным примером такого рода работы. Представлявшиеся сотрудниками ЦРУ оперативники Моссада успешно привлекали членов «Джундуллы» к сотрудничеству.

«Флаг» может варьироваться в зависимости от ситуации, времени и потенциальных склонностей объекта вербовки: вместо того, чтобы выдавать себя за офицеров разведки, оперативники могут выдавать себя

за сотрудников благотворительной, религиозной или политической организации, аналитического центра или гуманитарного агентства. Веб-домены, веб-сайты и поддельные профили в социальных сетях создаются заранее, чтобы придать достоверность легенде вербовщиков. Так, Моссад обращался к палестинским студентам в Турции под видом офицеров Организации Североатлантического договора или сотрудников службы безопасности Европейского союза, а поддельная студенческая организация вела веб-сайт с профилями членов и регулярно публиковала отчёты о деятельности¹²⁴. Аналогичным образом, в 2019 г. сообщалось, что «Подразделение 504» АМАН завербовало в неуказанной арабской стране высокопоставленного чиновника, который по неведению работал на израильтян в течение пяти лет¹²⁵. Интересно, что израильские частные разведывательные компании, такие как Black Cube, успешно использовали методы «чужого флага» в своей практике приглашения к сотрудничеству¹²⁶.

Помимо лиц, завербованных под чужим флагом, есть те, кто либо сам выходит с предложением работать на раз-

122 Nigel West, *Historical Dictionary of International Intelligence* (Lanham, MD and Toronto: The Scarecrow Press, 2006), p. 99.

123 Alex Jordanov, *Les guerres de l'ombre de la DGSI: Plongee au coeur des services secrets francais* (Paris: Nouveau Monde, 2020), 86.

124 “The Mossad In Istanbul,” *Al-Jazeera* [Documentary], 25 October 2022, 15:05– 15:52, <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=KNYPnKlhge>.

125 Michael Bachner, “Top Arab Official has been Unknowingly Spying for Israel for 5 Years— Report,” *Times of Israel*, 12 September 2019, <https://www.timesofisrael.com/top-arab-official-has-been-unknowingly-spying-for-israel-for-5-years-report/>.

126 Bradley Hope and Jacquie McNish, “Black Cube: The Bumbling Spies of the ‘Private Mossad’; A Secretive Israeli Investigative Firm Employs Aggressive Tactics that Sometimes Blow Up,” *Wall Street Journal*, 18 June 2019; Liz Bolshaw, “A New Breed of Commercial Intelligence Company,” *Financial Times*, 26 March 2015.

ведывательную службу (так называемые инициативники), либо полностью осознают, на какую страну и службу соглашаются работать. Например, неустановленное число боевиков иранской оппозиционной группировки «Моджахедин-и-Хальк» (МЕК) прошли подготовку в Израиле для проведения операций в Иране¹²⁷. Турция, ОАЭ и Азербайджан — излюбленные направления поездок иранцев — стали важными площадками для вербовки¹²⁸. Например, убивший иранского учёного-ядерщика Массуда Али Мохаммади в январе 2010 г. Маджид Джамали Фаши (вероятно, подпольный член МЕК) первоначально был завербован в Стамбуле. Вначале ему было поручено собрать информацию об определённых местах в Тегеране, позже он прошёл специальную подготовку в Израиле. Фаши был арестован в декабре 2010 г. и позже казнён¹²⁹. В дополнение к непосредственным соседям Ирана, странами, также представляющими особый интерес для вербовщиков, являются Индонезия и Малайзия, где проживают и учатся десятки тысяч иранских граждан¹³⁰.

Рассматривая практические аспекты разведывательных операций Моссада в

Иране, следует отдавать себе отчёт в том, что каждая разведывательная миссия варьируется в зависимости от условий на местах, целей и сроков. Однако Моссад, как правило, избегает посылать своих оперативников в страну с таким высоким уровнем риска, как Иран, чтобы избежать поимки и (почти наверняка) казни своих сотрудников в случае провала. Более того, фиаско с раскрытием личностей 27 сотрудников Моссада после убийства высокопоставленного боевика ХАМАСа Махмуда аль-Мабхуха в январе 2010 г. в Дубае, вероятно, заставило Израиль остерегаться отправки больших групп агентов в страны повышенного риска¹³¹. Вместо этого Моссад поручает проведение операции агентам из завербованных местных — как, вероятно, и было организовано убийство высокопоставленного члена КСИР полковника Хасана Ходаи в мае 2022 г. Помимо этого, неудачная попытка похищения двух сторонников ХАМАС в Куала-Лумпуре в октябре 2022 г. разоблачила сеть Моссада, состоящую из одиннадцати малазийцев, и раскрыла *modus operandi* агентства во враждебной среде — то есть во главе с доверенным и обученным оперативником из местных,

127 Bar-Zohar and Mishal, *Mossad*, pp. 335–336.

128 Видео вербовки иранцев в Дубае якобы сотрудниками ЦРУ, было обнародовано в 2019 году. См. “The Photos of the American Spies Arrested in Iran! and the video! Rohna.net, September 2019, <https://tinyurl.com/2s47uwyf> (in Farsi). Встречи профессора физики из Мешхедского университета с другим предполагаемым агентом ЦРУ/Моссада — также состоялись в Дубае. “Reaction to the Stance of ‘Hadi H.’ Hanging Out with the Mossad Officer and Meeting with the CIA Officers,” *Hamshahri*, 23 October 2022, <https://www.hamshahronline.ir/news/716849> (in Farsi).

129 Dieter Bednarz and Ronen Bergman, “Der Schattenkrieg,” *Der Spiegel*, No. 3 (2011), pp. 86–91; Sam Ser, “Did a WikiLeaks Document Doom Iranian ‘Mossad Agent’?,” *Times of Israel*, 16 May 2012, <https://www.timesofisrael.com/wikileaks-report-may-have-doomed-iranian-mossad-agent/>.

130 В 2011 г. была разоблачена операция ЦРУ по вербовке иранских студентов в кампусе Технологического университета Мара ди Шах Алам в Малайзии. См. Dario Fabbri, “CIA contro Mois: La guerra d’ombre parte dalla Malaysia,” *Limes: Rivista Italiana di Geopolitica*, No. 1, (2012), pp. 121–125, at p. 121–122.

131 Ronen Bergman, Christoph Schult, Alexander Smoltczyk, Holger Stark, and Bernhard Zand, “Auge um Auge, Mord um Mord,” *Der Spiegel*, No. 3 (2011), pp. 96–105, at p. 100.

который вербует других агентов и руководит ими, в то время как офицеры Моссада остаются за границей и общаются с агентами по защищенным каналам связи¹³². Вероятно, та же схема была использована для убийства активиста ХАМАС, инженера-электрика Фади аль-Батша в апреле 2018 г. в Куала-Лумпуре, когда двое мотоциклистов в масках застрелили его на выходе из собственного дома¹³³. Как и в случае с Малайзией, кураторы Моссада категорически отказались приехать в Турцию для личных бесед со своими палестинскими источниками и настаивали на встречах в Европе¹³⁴.

Однако для операций высокой сложности и изоэдренности, которые требовали бы специальных технических знаний, недоступных в Иране (например, проникновение в секретный иранский ядерный архив или убийство военного учёного-ядерщика Мохсена Фахризаде), была собрана команда из 20–30 оперативников, как местных, так и израильских. Можно было бы ожидать, например, что член(ы) подразделения «Невиот/Кешет» Моссада, специализирующегося на взломах, был(и) включен(ы) в

группу, проникшую в здание на окраине Тегерана. Как в Дубае, когда в убийстве аль-Мабхуха принимали участие лишь несколько оперативников, а остальные обеспечивали прикрытие¹³⁵, в ходе сложной операции в Иране большинству членов команды было поручено оказывать логистическую поддержку. Легенда ЦРУ в области эксфильтрации Тони Мендес утверждал, что успешный вывод агентов — это «почти девяносто процентов логистики»¹³⁶ — и это в значительной степени верно для любой разведывательной операции в тылу врага.

Подытожим — как показано в этом разделе, израильские разведывательные службы, во главе с Моссадом, использовали множество инструментов и методов в своей тайной войне против Ирана. Проводя многосторонние разведывательные операции, Моссад, возможно, напоминает фокусника, который каждый раз вытаскивает из шляпы новых и непохожих друг на друга кроликов, оставляя ошарашенную публику в недоумении¹³⁷.

132 Avner Barnea, “A Dramatic Kidnap Case in Malaysia May Point to Changes in Mossad’s Tactics,” *Intelnews*, 24 October 2022, <https://intelnews.org/2022/10/24/01-3229/#more-21625>; “Alleged Mossad Agents Taken to Court in Malaysia after Botched Operation,” *The Jerusalem Post*, 18 October 2022, https://www.jpost.com/arab-israeli-conflict/article-719946?utm_source=jpost.app.apple&utm_medium=share.

133 “ Hamas Activist Fadi al-Batsh Killed in Malaysia,” *The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center*, 22 April 2018, https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2018/04/E_102_18.pdf.

134 “The Mossad in Istanbul,” 46:21–47:35.

135 The operation’s HQ was set up in the hotel in the 13th arrondissement of Paris. Alex Jordanov, *Les guerres de l’ombre*, 101.

136 Antonio Mendez and Matt Baglio, *Argo: How the CIA and Hollywood Pulled off the Most Audacious Rescue in History* (London: Penguin Group, 2012. eBook), p. 105.

137 Интересно, что этот элемент стратегической внезапности упоминается иранским исследователем как один из наиболее острых для Исламской Республики, когда он высказывает мнение, что противнику, постоянно меняющему свою стратегию, удается проникать в новые области, которые принимающими решения лицами вначале не рассматриваются стратегически важными. См. Alireza Ghazizade, “Strategic Surprise and the National Security Governance of the Islamic Republic of Iran,” pp. 164–165.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бывший глава АМАН Йехошафат Харкаби считал агентурную разведку высшей формой шпионского мастерства, потому что, по его словам, она использует «мысли, установки, настроение и реакции» человека¹³⁸. Разведслужбы Израиля потратили много времени и ресурсов для обучения своих оперативных сотрудников языку, психологии и культуре потенциальных противников — возможно, больше, чем любая другая разведывательная организация в западном мире. В конце концов, внимание к психологическим факторам позволило израильским разведывательным организациям достичь, выражаясь языком концепции РК, более высокого уровня рефлексии и успешно играть с противниками и манипулировать ими. Институциональные реформы израильских разведструктур, проведённые в середине 2000-х гг., привели к многодисциплинарным изменениям и привлекли ещё большее внимание к культурным и человеческим изменениям в среде потенциальных врагов.

Тайная война Израиля против Ирана является показательным примером, поскольку в ней, как ни в какой иной, кристаллизуются как стратегия, так и тактика, применяемые в такой войне. Эти подходы в конечном счете принесли свои плоды, позволив израильской разведке

глубоко внедриться в структуру иранской разведки и проводить разведывательные операции, когда это считается необходимым. Однако, поскольку Иран обладает технологическими возможностями (хотя во многих областях и ограниченными), образованными кадрами и хорошо развитой системой контрразведки, можно ожидать, что разведывательные миссии Израиля как внутри страны, так и за её пределами будут сталкиваться с растущим противодействием.

Следует ожидать, что основная угроза будет исходить из области кибербезопасности. Примерно десять различных подразделений Министерства обороны и РО КСИР проводят кибероперации при поддержке сети из примерно 50 подрядчиков, активно расширяющих область действий в сферах взлома программного обеспечения беспилотных летательных аппаратов и возможностей «нулевого дня»¹³⁹. На институциональном уровне укрепление аппарата контрразведки, расширение обмена информацией и сотрудничество между МВД и РО КСИР уже началось, и в ближайшем будущем будет расти. Международное сотрудничество и поддержка со стороны дружественных разведывательных организаций, в первую очередь российских, будут расширяться. Сотрудничество ВЕВАК/МИНБ с КГБ/СВР началось на заре 1980-х гг. и продолжается вплоть до наших дней¹⁴⁰. В 2011 году Иран приземлил американ-

138 Yehoshafat Harkabi, *Intelligence as a State Institution* (Tel Aviv: Maarachot Publishing, 2015), pp. 25–26 (in Hebrew), cited in Milstein, “‘Thou Shalt Never Change ... Thou Shalt Change,’” p. 75.

139 Bob, “Iran Hackers Closer to Penetrating Israel, US Drones—Cyber Defense CEO”; Levi Gundert, Sanil Chohan, and Greg Lesnewich, “Iran’s Hacker Hierarchy Exposed,” *Recorded Future, Cyber Threat Analysis*, CTA-2018-0509 (2018), pp. 1–16, at p. 3.

140 Grigorij Sersicov, “‘Tell Him That He Is Different’: How the U.S. Intelligence Tried to Recruit the Soviets in Iran,” *Journal of Intelligence History* (2022): 1–20, at p. 19, <https://doi.org/10.1080/16161262.2022.2129824>; “Iran’s Ministry of Intelligence and Security: A Profile,” p. 40.

ский БЛА Sentinel при помощи российского комплекса радиоэлектронной разведки «Автобаза 1Л222М»¹⁴¹. Сообщалось, что в июле 2022 г. вновь назначенный глава РО КСИР Мохаммад Каземи обратился за помощью в реформировании агентства к Москве¹⁴². Сотрудничество в области разведки получило новый импульс, когда в 2022 г. Иран начал экспортировать военную технику в Россию. Москва позволила более свободный, чем раньше, экспорт своего опыта в области кибербезопасности в Тегеран, и эксперты сразу же отметили заметно возросшую изощрённость иранских киберопераций¹⁴³.

Прокатившиеся по Ирану недавние волны протестов с беспрецедентным уровнем насилия, превосходили показатели зимы 2017—2018 гг. и ноября 2019 г. Помимо актов (вооруженного) насилия в отношении символов и представителей государства, режим был обеспокоен сепаратистским нарративом, который

всё больше и больше выходил на первый план. Азербайджанцы, курды, белуджи, арабы и другие этнические группы составляют по меньшей мере 50 % населения Ирана и часто преследовали свои собственные цели, которые отличались от целей протестующих в Тегеране, Исфахане и Ширазе. Протесты и реакция режима на них практически исключили иранскую диаспору за рубежом как потенциальный источник вербовки для иранских разведывательных служб. Напротив, в условиях роста недовольства и сепаратистских тенденций противникам Ирана легче обрести доступ к растущему числу потенциальных объектов вербовки. Израильские спецслужбы окажутся на переднем крае тайной войны с Ираном, которая, похоже, наверняка усилится в ближайшем будущем.

141 Margherita Paolini, "La Guerra Invisibile," *Limes. Rivista Italiana di Geopolitica*, No. 1 (2012), pp. 67–74, at p. 72.

142 "Mohammad Kazemi Already at Work Reorganizing the Revolutionary Guards' Intelligence Service," *Intelligence Online*, 22 July 2022.

143 Bob, "Iran Hackers Closer to Penetrating Israel, US Drones-Cyber Defense CEO."

Музей криптографии в Москве

Аглая Субботина

КАК ЧЕЛОВЕК МЕНЯЛ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНИЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Как подсчитали создатели электронной энциклопедии PCMag, еще в конце XX в. среднестатистический горожанин за неделю в среднем потреблял больше информации, чем пришлось бы за всю жизнь в начале века. С начала XXI в. скорость и объемы обмена данными между людьми многократно ускорились. Человечество пережило так называемую тройную революцию: распространение недорогих смартфонов, быстрого мобильного интернета и популярность соцсетей. Сегодня, по оценкам Global World Index, каждый из пяти миллиардов пользователей в мире проводит в соцсетях в среднем около двух часов в сутки, а в интернете — около семи часов.

ПРИЧЕМ ЗДЕСЬ КРИПТОГРАФИЯ?

В 2021 г. в Москве появился музей, экспозиция которого буквально выстроена вокруг того, как люди проводят время в интернете, как защищаются их данные. Концепция Музея криптографии ненавязчиво, в доступном научно-популярном стиле показывает, как от первых засекреченных под скорлупой яйца посланий и шифра Цезаря человечество перешло к взлому шифровальных машинок, майнерам и NFT-художникам, хакер-активистам и киберпреступникам. Но история

вопроса разворачивается в обратном хронологическом порядке.

Осмотр в музее начинается с современности, чтобы с порога дать понять каждому: все имеют дело с криптографией ежедневно. Показано это на сотне интерактивных и кинетических стендов, на световых панелях и мультимедийных инсталляциях. Примечательно, что о людях и технологиях, повлиявших на ход истории и международные отношения, здесь рассказывают с подчёркнутым уважением к науке. Заметна и большая редакторская работа — все материалы в текстах, аудио и видео-материалах подаются доступным языком. Самые сложные вещи становятся простыми для понимания. Усвоить информацию помогает практика: мастер-классы по шифрованию на таблицах и игральные столы, передачи посланий разведок разных стран в обычном радиоэфире и отправки сообщений по линии спецсвязи Москва — Вашингтон.

ОТ МАРФИНСКОЙ ШАРАШКИ СОЛЖЕНИЦЫНА ДО ЯДЕРНОГО ЧЕМОДАНЧИКА

Краснокирпичное здание неподалеку от Ботанического сада долгие десятилетия с советских времен оставалось засекреченным. После того как вместе с архивами, техникой и предметами быта его передали научно-производственной компании «Криптонит» в 2021 г. здесь заработал современный частный музей,

оборудованный в соответствии с последними трендами дизайна, технического наполнения и инклюзивных программ. Место это неслучайное, и о его связи с музеем посетители узнают в самом конце экскурсии. После долгой прогулки по ультрасовременным залам с интерактивом, световыми и аудиопанелями, кинетическими инсталляциями и игровыми экспонатами. Зал в приглушенном свете, посвященный истории места, на цокольном этаже.

В 1885 г. здание построили под Александровско-Мариинский приют для детей бедных священников. С начала Первой мировой до конца Второй мировой войны здесь были приют для солдатских детей, школы, детские дома и спецтюрьма. С 1946 г. в здании заработала Марфинская лаборатория, знаменитая «шарашка», где создавали технику секретной связи. Изначально там трудились военнопленные немецкие специалисты. Вскоре к их работе стали привлекать советских заключенных-математиков и лингвистов, самым известным из которых был будущий писатель Александр Солженицын. Здесь он заведовал библиотекой и работал в акустической группе, отвечавшей за улучшение речи в первой советской системе шифрования звука М-803.

Послушать воспоминания академика и других обитателей «шарашки» можно в зале с телефонами, просто сняв трубку. В 1955 г. лабораторию преобразовали в НИИ автоматики, который продолжил работу с аппаратурой секретной связи. Здесь же появился «ядерный чемоданчик» — автоматизированная система управления российским ядерным арсеналом.

Вся созданная здесь шифровальная

аппаратура, средства связи и исторические документы, находившиеся в прошлом под грифом «совершенно секретно» теперь доступны в выдвижных ящиках, витринах и подиумах открытого хранения. В том числе и самый внушительный по размерам объект — коммутатор П-209И. Настроение разных эпох передают предметы советской мебели на фоне цветочного орнамента стен, сохранившегося со времен открытия приюта. Во время ремонта рабочие обнаружили письмо, заложенное в кладку — его отреставрировали и включили в экспозицию.

ОТ ПЕРВЫХ ВИРУСОВ К БЛОКЧЕЙНУ И NFT

Стартует осмотр того, почему криптография приобрела такую повсеместную важность, и шифрование проявляется в повседневной жизни. Первый зал начинается с «Коридора коммуникационного перегруза». В режиме реального времени на стенде из синих экранов старых мониторов счётчик фиксирует, сколько сотен миллионов писем отправлено к этой минуте и отдельно — как много взломали аккаунтов и совершили DDOS-атак.

Анимированный «Бестиарий вирусов» в карточках описывает самые известные, необычные и опасные компьютерные вирусы. На слайдах есть легендарный Animal, самый первый и безвредный вирус от создателя чертежной программы AutoCAD. И печально знаменитый вирус-вымогатель Petya/NotPetya, чьи атаки на серверы европейских компаний повлекли ущерб на 15 млрд евро.

Также в игровой тестовой форме здесь рассказывается, как как появился интернет, сколько он весит в граммах — и само объяснение, как «взвесить» миро-

вую сеть. Что показывала первая в мире веб-камера, как первый мем повлиял на массовую культуру и рекламу — в этом разделе можно найти всё.

Заметно, что над текстами стендов, карточек и визуальным контентом в целом потрудились хорошая редакторская группа. Информация подается легким, живым языком, при этом научпоп-стилистика не перевирает смысл и техническую точность. Некоторая ирония, в том числе над собой, заметна в деталях. Например, на самом входе можно активировать RFID-ключи — которые здесь называют «подсказками для открытия “гик-контента”». Они разблокируют по специальным меткам раскиданные по залу «примечательные факты»: короткие и занятные подробности про интернет для эрудитов. Про нейростимуляторы мозга или, например, цифровое зрение.

Ключам в целом здесь уделяется особое внимание. Через символическую арку в виде ключа можно попасть в секцию зала о ключах шифрования. Это основной элемент криптографии: он используется в мессенджерах, банковских картах и проездных билетах. Ключ представляет собой строку из цифр и букв или символов, от длины которых зависит его надёжность. В «голографическом кубе» можно узнать, чем отличаются закрытые ключи от открытых, какую роль они играют в шифровании и обычной жизни, и какое значение имеют цвета.

Рядом посетителям предлагают оставить сообщение в двоичном коде, чтобы наглядно показать, как компьютеры «понимают человека». Любая информация поступает через электрический сигнал, у которого только два состояния: ток или есть, или его нет. Инсталляция по сосед-

ству позволяет разобраться в разнице между закодированным и зашифрованным. Первое применяется для передачи данных и преобразования из одного формата в другой, а шифрование помогает скрывать ценные данные от посторонних. Чтобы усвоить это на практике, можно подобрать пластиковые «ключи», чтобы «зашифровать» фразу и после «закодировать» на панели с кнопками. Классический пример кодирования — азбука Морзе: подавать сигналы из точек и тире учат в этом же зале.

Без передачи ключей по открытым, то есть незащищённым каналам, сегодня невозможно представить современный интернет: ни онлайн-продажи, ни соцсети, ни VPN. Протокол Диффи-Хеллмана, названный по именам создателей, произвёл революцию в мире криптографии. Двое американских криптографов впервые предложили миру концепцию электронной цифровой подписи. В зале можно расписаться под вымышленной петицией, чтобы активировать сюжет о принципах работы ЭЦП, которую почти невозможно взломать.

Но, как иронично отмечают местные экскурсоводы, гарантированно защищён от взлома только пустой блокнот. А вот взломать пароли алгоритмам помогает знание психологии и поиск общего в человеческих привычках. В одном из разделов представлена энциклопедия из восьми томов, собранная немецким художником Арамом Бартолом. В сборник попали пять миллионов утекших в сеть паролей заблокированной в России сети LinkedIn. Самые частые типичные пароли перечислены в алфавитном порядке — и некоторым не везет найти там свой.

Ответ на назревающий после такого

опыта вопрос, можно ли обеспечить в сети — полную анонимность — на сенсорном столе TOR. Спойлер: можно, но с нюансами. Перемещение кубиков за мерцающей подсветкой «луковой маршрутизации» максимально доступно отображает действие распределенной сети.

Отдельного внимания в плане визуального наполнения заслуживают настенные комиксы: например, история про то, какую роль сыграли скрытые на картине пиксели в эпизоде промышленного шпионажа на заводе General Electric. На площадке, где описан механизм блокчейна и NFT, можно сделать цифровое «селфи» с тайным ключом, подтверждающим эксклюзивные права автора на это произведение. Рядом инсталляция «Самый худший майнер в мире» — художники взломали калькулятор, чтобы сделать из него майнера, выдающего километры чековых лент. Инсталляция символизирует масштаб гомерических усилий при майнинге биткойна.

За игровым креслом у стены с мониторами можно устраивать ликбез о хакерах. Один экран — одна мини-лекция: почему хакеров называют белыми, серыми или черными шляпами, что считается патристичным хакингом и хакер-анархизмом. Также описаны наиболее масштабные последствия их атак и перечислены предотвращённые катастрофы.

Чуть в стороне — стенд с ручными переключателями: методом перебора можно рассчитать, сколько минут потребуются смартфонам разных лет и самым мощным компьютерам своего времени для взлома той или иной шифровальной системы.

Для тех, кому хотелось бы понять, чем отличаются между собой сети 1G и 5G, какой тип шифрования использовался

на первых телефонах и последних смартфонах — подготовлен видеоролик на 8 минут, зрители управляют им самостоятельно. В другой игре пользователи выбирают имена, чтобы познакомиться с самыми знаменитыми вымышленными персонажами в криптографии: Алисой и Бобом. Эта пара помогает понять, как работают крипто-протоколы в процессе обмена информацией между отправителем и получателем. Вся вселенная героев и их антагонистов описана в коротком цифровом мультфильме.

После насыщенной прогулки по залу можно спрятаться в комнате с растениями, которую экскурсоводы называют «цифровым детоксом»: в помещении глушится любая связь, никакого буйства информации, только буйство зелени и расслабляющая фиолетовая подсветка.

ШПИОНСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

Внимание к мелочам заметно даже в коридорах между залами. В каждом из них сообразно историческому периоду отражается светозвуковое сопровождение, характерное для данной эпохи. И если в XXI в. — это легкое мельтешение огней и дрожащие ноты, в переходе к XX веку — пастельные классические оттенки и ровный спокойный звукоряд.

Второй зал посвящен ключевым изобретениям индустриальной эпохи и её главным каналам связи: телеграфу, телефону, радио и телевидению.

Один из самых эффектных разделов — «Механическое сердце криптографии». Здесь выставлены самые известные шифровальные машины XX в.: оригиналы знаменитой немецкой «Энигмы» и советской «Фиалки-3М». На симуляторах этих машин можно самостоятельно за-

шифровать свои сообщения и расшифровать чужие. Причем «Фиалку» разместили внутри внушительных размеров инсталляции. Она выглядит как цилиндр из огромных вращающихся дисков этой машины. Чтобы попасть к «Фиалке» — нужно зайти в цилиндр и понять принцип действия машины снаружи и изнутри.

Поупражняться в коммуникации можно и на высшем уровне, отправив сообщение по линии спецсвязи Москва — Вашингтон. Защищённая прямая линия появилась в разгар холодной войны: после Карибского кризиса мир был на грани ядерного конфликта, а лидеры США и СССР были лишены возможности оперативно обсудить чрезвычайную ситуацию. Кстати, линия была не совсем прямой: по кабелю связи она проходила по дну Атлантического океана маршрутом Вашингтон (Пентагон) — Лондон — Копенгаген — Стокгольм — Хельсинки — Москва (Кремль). Здесь есть мультимедиа-сборник всех знаковых исторических сообщений, от самых первых сообщений двух идеологических противников (с загадочной лисой и цитрусами) до обсуждений полета к Луне «Аполлона-8» или соболезнований после теракта 11 сентября 2001 г.

Нетривиально устроены стенды, посвящённые ученым, разведчикам и шпионам, которые повлияли на принципы сбора и передачи публичных и секретных данных. В рабочем кабинете основоположника отечественной криптографии Владимира Котельникова может зазвонить телефон, и учёный «поделится своими воспоминаниями». Причём на стенде с личными вещами Котельникова многие экспонаты подлинные. Здесь подробно рассказано, почему на Западе

так известен Клод Шеннон, с которым Котельников трудился в одной области и как учёные относились друг к другу.

В этом зале есть отдельный раздел, посвящённый самым известным советским разведчикам — Рихарду Зорге и Рудольфу Абелю. Последнего часто вспоминают навскидку благодаря фильму Стивена Спилберга «Шпионский мост», но режиссеры знают, что его настоящее имя — Вильям Фишер. Кто такой настоящий Абель — можно узнать после вскрытия потайного ящика стенда.

Отдельный раздел посвящён истории антифашистской разведывательной группы «Красная капелла» и двойному агенту разведок Британии и Германии Наталье Сергеевой. Подробно описаны их методы шифрования и способы передачи секретных данных. Здесь же можно изучить зашифрованные послания в куриной кости, шариковой ручке и полый монете. Интересно послушать и сравнить, как звучали сигналы разных устройств по военным кодам СССР 1941—1945 гг.

Почти мистическое ощущение оставляет стенд с радиоточками, где можно услышать, как спецслужбы оставляли скрытые сигналы в радиоэфире. Зашифрованные сообщения, транслируемые в радиопередачах, могли принадлежать в том числе разведслужбам, которые таким образом передавали своим агентам тайные сведения или инструкции. Радиолюбители часто давали таким станциям названия по характерным особенностям их вещания. Например, западногерманская станция Пара November получила своё название по кодовой фразе, звучавшей в начале каждой передачи. Но самый яркий и даже пугающий эффект производит запись эфира чешской радиостанции, ко-

торая в течение десятилетия непрерывно транслировала только одну фразу: «Окно, Окно, Окно, это Ясень, это Ясень. Конец».

ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ

В третьем зале всё посвящено эпохе, когда основным способом передачи данных были письма. Все послания при необходимости засекречивали вручную и передавали по прогрессивным на тот момент каналам связи: через гонцов и почтовые службы. Здесь показано первое механическое устройство для шифрования — цилиндр Джефферсона. Устройство, созданное третьим президентом США Томасом Джефферсоном, объединило в себе алгоритмы ручного и механического шифрования и стало важным шагом к изобретению дисковых машин.

Тут можно узнать о создании полиалфавитного шифра — шифра Виженера, который лёг в основу других типов шифрования. Несколько столетий он считался невзламываемым. Шифр использовался в ручных устройствах и карманных шифраторах вплоть до середины XX в.

Также в этом зале можно узнать о развитии шифровального дела в Российской империи, об истории «чёрных кабинетов» в разных странах, увидеть различные приспособления для тайного вскрытия и просмотра писем. В зале показано, почему петербургский «чёрный кабинет» оправдывал своё название. Во второй половине XIX в. он представлял собой тайную комнату в здании министерства или почтамта, а вход в неё обычно был замаскирован большим шкафом. Здесь работали опытные цензоры, владеющие несколькими иностранными языками, определявшие по одному внешнему виду письма, нужно ли его вскрывать. Донесе-

ния и отчёты о работе расшифровщиков могли изменить исход дела и повлиять на решения императора.

Стопку бумаг высотой с метр, размещённую здесь для наглядности, специалисты проверяли всего за несколько часов. Показаны здесь и «конверты с мушкой» — каждое вскрытое и просмотренное письмо затем снова аккуратно заклеивалось, и на обратной стороне, в одном из уголков, ставился условный знак — едва заметная точка, мушка.

Появление телеграфа в первой половине XIX в. способствовало созданию новых, более сложных шифров. В Российской империи в это время были изобретены биграммный, а позднее биклавный шифры, которые использовались государственными шифровальными службами вплоть до начала XX в. Попрактиковаться в расшифровке сообщений двумя этими способами можно у гостевого стенда с таблицами.

КАК ЗАПИСАТЬ СЕКРЕТ ПОД СКОРЛУПОЙ

В завершении основной экспозиции речь идет о самых древних инструментах криптографии, от шифра Аштбаш и диска Энея до алхимических криптограмм. Здесь описано, как люди незаметно обменивались секретными сообщениями на фоне зарождения письменной коммуникации. А еще об эволюции графических знаков в различных алфавитах. Здесь не ожидаешь интенсива и интерактива, но по насыщенности и количеству спецэффектов зал не уступает предыдущим.

В зале есть и тактильная модель Диска Цезаря, и игральные кости для самостоятельной расшифровки

сообщений. Тут же размещена большая клавиатура с выводом на экран для частотного анализа: он позволяет определить, как часто та или иная буква встречаются в разных алфавитах и как это помогает шифровать слова. Впервые частотный анализ был описан философом Абу Юсуфу аль-Кинди еще в 850 г. Удивительно, но до сих пор это один из самых используемых методов криптоанализа.

Рецепты сокрытия посланий специальными составами, проникающими под скорлупу яйца, или способы прошлого по передаче секретных данных в подошве обуви производят фурор среди посетителей отдельной секции.

На выходе фотогеничный сюрприз — движущиеся цепочки букв. Если внимательно на них посмотреть, можно прочесть различные высказывания о криптографии, шифровании и информации. Или просто сделать удачные фотографии.

КОД ДОСТУПА В МУЗЕЙ

Как отмечается на одном из стендов, время — важнейший инструмент криптографии. И стандартных двух-трех часов на посещение музея будет мало: по признаниям экскурсоводов, экспозиция рассчитана на четыре-пять часов изучения, игр, прослушек и просмотров клипов, а также тренировок по шифрованию. Информации здесь очень много от самого входа и до завершения осмотра в Открытом хранении. Но подача всего контента в музее выстроена так, чтобы зацепить внимание и подростков, и взрослых программистов, и физиков, и лириков, и обычных «уверенных пользователей ПК».

Поводом вернуться, чтобы доиграть, дочитать и досмотреть может стать лекторий музея. В Youtube-канале доступны записи лекций: максимально просто о том, как криптография появилась на стыке наук и осталась в повседневной жизни человека навсегда.

Рецензия на книгу Тотрова Ю. Х. «Английская разведка в России»

Григорий Зерщиков

Ветеран внешней разведки Юрий Хангереевич Тотров, закончил службу в 1992 г. в должности резидента СВР в Осаке. Начиная свою профессиональную деятельность в начале 1960-х гг., молодой дипломат и одновременно сотрудник ПГУ КГБ обратил внимание на ряд общих признаков в официальных биографиях сотрудников ЦРУ, работавших под дипломатическим прикрытием за рубежом. Примерно десять лет спустя, уже работая в управлении «ВКР» (внешняя контрразведка), Юрий Тотров создал и активно применил метод идентификации сотрудников ЦРУ. Применяя его, появилась возможность идентифицировать не только американских дипломатов-разведчиков, но и сотрудников, под «глубоким» прикрытием — журналистов, бизнесменов, сотрудников НПО. Джонатан Хаслам в своей книге «Ближние и дальние соседи», вышедшей в 2015 г., пишет, что Тотрова в Лэнгли с горькой иронией называли «теневым главой отдела кадров ЦРУ»¹.

Выйдя в отставку, Юрий Хангереевич активно занялся исследовательской работой в области истории спецслужб. Данная книга, которая писалась 20 лет

— *opus magnum* его трудов как историка — вводит в оборот огромный массив исторических документов, ранее нигде не опубликованных. Автору удалось изучить большое количество документов в российских, американских, английских и эстонских архивах и получить доступ к неопубликованным мемуарам и личным архивам многих британских разведчиков. Уникальность книги ещё и в том, что она, являясь своего рода энциклопедическим словарем, открывает читателю сотни биографий с порой интимными деталями сотрудников СИС и военной разведки. Тридцатилетний опыт работы автора во внешней контрразведке, видимо, сыграл здесь не последнюю роль.

Объёмный труд в 450 страниц состоит из четырех частей. Первая часть описывает деятельность английской разведки в России до Первой мировой войны. В этот период английские консулы от Батуми до Владивостока играли, как показывает Тотров, ведущую роль в добывании разведывательной информации о России. В основном качество и глубина такой информации превосходили ту, которая присылалась из английского посольства в Петербурге.

¹ Haslam, Jonathan. *Near and Distant Neighbors: A New History of Soviet Intelligence*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2015, стр. 257.

Вторая часть книги посвящена событиям начала Первой мировой войны до февраля 1917 г. В этот период Великобритания как союзнице России было позволено открыть представительства СИС в России, чем англичане быстро воспользовались. Так называемые Бюро паспортного контроля, которые являлись официальными прикрытиями резидентур, были открыты в Петербурге и Москве. Их штат быстро рос: с трех разведчиков в октябре 1914 г. до 21 к началу 1917 г. Что касается сотрудников «Бюро», то книга обращает внимание на целое созвездие англичан, либо родившихся и выросших в России, либо проведших в стране много лет. Эти люди прекрасно знали язык и культуру россиян и обладали связями в различных кругах российского общества — всё это очень помогало им в работе. Убийству Григория Распутина, одному из ключевых событий этого периода, посвящены несколько страниц исследования. Приводя множество источников, Юрий Хангереевич оставляет читателю самому решать какова в действительности была роль англичан в убийстве старца. В 1915 г. англичане создают в Петербурге Русско-английское общество — своего рода пропагандистский орган, нацеленный на продвижение английских интересов в стране и находившийся под полным контролем резидента СИС капитана Торнхилла. Активным сотрудником бюро был Корней Чуковский, посвятивший свою книгу «Англия накануне победы» майору И. А. Торнхиллю. Ещё одним писателем, побывавшим в России и связанным с СИС, был Сомерсет Моэм. Основной причиной приезда Моэма в

Петербург в июле 1917 г. было «удержать Россию в войне». С этой целью он встречался с представителями партий, ратующих за продолжение войны, в том числе с Савинковым и Керенским.

Третья часть книги рассказывает о деятельности английской разведки на Дальнем Востоке и Сибири в 1916—1920 гг. Тотров, пожалуй, первый российский историк, который взялся за исследование этой темы с такой глубиной. Описывая деятельность английской разведки в этих регионах, автор как бы прерывает хронологический порядок всей книги, охватывая период в двадцать лет — с начала 1900-х гг. до начала 1920-х гг. Безусловный интерес для исследователей представляет совместный японо-английский проект по поддержке атамана Калмыкова, действовавшего на Дальнем Востоке во время гражданской войны. В частности, предполагался захват казаками Калмыкова города Имана (сегодня Дальнереченск) как первого этапа изгнания большевиков из Приморья. Проект провалился, но японо-английское сотрудничество в области разведки существует и поныне². В дальнейшем хотелось бы увидеть отдельное исследование, посвящённое этой малоизученной теме.

Четвёртая, заключительная часть книги посвящена работе английской разведки в России после Октябрьского переворота. В начале 1918 г., СИС начал разрабатывать операцию по спасению Николая II и его семьи, которые в то время содержались в Тобольске. Англичане планировали использовать быстроходные катера и вывести Николая

2 Shetler-Jones, Philip. "UK–Japan Relations and the Indo-Pacific Tilt: The Cornerstone." The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies (RUSI), 20.01.2023. <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/rusi-journal/uk-japan-relations-and-indo-pacific-tilt-cornerstone>.

и его семью по Иртышу до Карского моря, где их бы ожидал корабль ВМС Великобритании. Оставалось только дождаться таяния льда на Иртыше и подготовить суда и команды. Этим планам, как известно, не суждено было сбыться. Кроме главы о попытке спасения последнего царя и его семьи, остальные 26 посвящены разным сотрудникам СИС, чьи истории жизни и деятельности автор прослеживает порой до конца 1960-х гг. Немного обескураживает, что в первой главе четвертой части «После октября» речь идет о сотрудниках СИС, работавших в России в начале 2000-х гг.

Несмотря на сильные стороны и новизну исследования, в книге имеется ряд упущений. Во-первых, книга только выиграла бы от введения, которое описало бы основную идею исследования, обозначило бы рамки и сквозную мысль всего произведения — то, что по-английски называется «storyline». Окончание и выводы также отсутствуют, что делает монографию полностью дескриптивной.

Во-вторых, в то время как автор подталкивает читателя деталями о десятках третьестепенных персонажей, в биографиях ряда выдающихся разведчиков зияют пробелы. Например, о первых 20 годах жизни Сиднея Рейли — пожалуй, одного из самых известных английских шпионов первой четверти 20-го века, в книге нет ни слова. Между тем о нем написана, как минимум, дюжина книг — последняя в 2022 г.³ — и даже снят 12-серийный телефильм. Стоило, пожалуй, говоря в стилистике книги, отметить, что Зигмунд (или Шломо, или Залман) Розенблюм — будущий Сидней Рейли —

родился 24-го марта 1874 г. на юге Российской империи, скорее всего в Херсоне. Детство и юность Шломо провел в Одессе, проживая по Александровскому проспекту в доме №15. Его отец (скорее всего не биологический) — Герш Розенблюм был зажиточным торговцем лесом.

Рассказывая о Поле Дюксе, Юрий Хагереевич не упоминает о Гусе Агаре (Augustus (Gus) Willington Shelton Agar) — командире флотилии торпедных катеров, потопивших во время атак на Кронштадт летом 1919 г. крейсер «Олег». В августе 1919 г., Гус Агар должен был подобрать на своем катере Дюкса вблизи советско-финской границы и вывезти его в Финляндию. Так как Агар не появился в условленном месте, Дюкс был вынужден уходить по более длинному и опасному маршруту через латышскую границу⁴.

Петр Соколов — вероятно, самый успешный и опасный агент Дюкса — упомянут в книге три раза лишь вскользь. Между тем Соколов, вратарь российской футбольной команды на первых Олимпийских играх 1912 г., всю жизнь активно боролся с Советской властью. Он десятки раз пересекал советскую границу и всегда успешно возвращался назад. Во время советско-финской войны 1939—1940 годов, Соколов в звании капитана финской армии допрашивал советских военнопленных. После июня 1941 г. создавал разведшколы, где сам и преподавал. В сентябре 1944 г. Соколов опять ускользнул от СМЕРШа в Финляндии, уйдя в нейтральную Швецию, где скончался в 1971 г., пережив своего шефа Дюкса на четыре года⁵.

В-третьих (и последних), работа ре-

3 Benny Morris. Sidney Reilly. Master Spy. London: Jewish Lives, 2022.

4 Harry Fergusson. Operation Kronstadt. London: Arrow Books, 2008, стр. 264-275.

5 Как бывший российский олимпиец работал на три зарубежные разведки против СССР. Liveinternet.ru, 01.10.2018. https://www.liveinternet.ru/community/lj_foto_history/post441402892/; Harry Fergusson. Operation Kronstadt. London: Arrow Books, 2008.

дакторов издательства могла бы быть лучше. Например, в книге представлено множество фотографий — настоящий клад для историка — но все они не привязаны к тексту и как бы существуют сами по себе вне контекста.

В заключение стоит отметить, что книга Юрия Хангереевича Тотрова — уникальный труд, который безусловно, найдет своего читателя как в России, так и за рубежом.

Исследования разведки: специализированные издания и экспертное сообщество

От редакции альманаха «Невидимое измерение»

Исследования разведки (Intelligence studies) долго были «недостающим измерением» как в общественных науках в целом, так и в области изучения международных отношений в частности. Это объяснялось, в значительной степени, официальной секретностью и трудностью доступа к источникам, а также онтологической неопределенностью и междисциплинарностью самого предмета. Поэтому академический интерес к этой теме был практически нулевым, в то время как журналисты и авторы шпионских статей и книг, часто скроенных на скорую руку, доминировали на этом фоне. Ситуация начала меняться с началом 2000-х гг., когда после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США вопросы безопасности в современном мире вышли на первый план и важность академического изучения роли разведки и безопасности в обществе и политике возросла. На Западе в то время стали появляться специализированные университетские программы, выходить научные журналы и проходить конференции, посвященные этой тематике. Например, в США на сегодняшний день имеется около 900 различных курсов по изучению разведки, которые преподаются в более чем 100 образовательных учреждениях. В Великобритании программы по Intelligence

studies имеются примерно в 12 университетах.

Другой интересный феномен, возникший за последние 20 лет — это то, что горизонтальные сети знаний благодаря социальным сетям, интернету и даркнету начали активно соперничать с вертикально организованными государственными структурами — до недавнего времени единственными носителями экспертных знаний и генерирования разведанных. Вследствие свободного доступа к ранее засекреченным технологиям, более широкого использования типовых коммерческих продуктов в области OSINT (Open source intelligence — разведка по открытым источникам) и усвоенным самостоятельно знаниям и навыкам акторы, действующие вне разведывательного сообщества, только ускорили эту трансформацию. Возникшие горизонтальные сети знаний сильно подорвали существующие подходы, доминирующие в официальном разведывательном сообществе, предпочитающем вертикальную интеграцию и компартиментализацию.

Исследования разведки также претерпели трансформацию. Во-первых, самоорганизующиеся онлайн-платформы позволили объединить экспертов и создать механизмы для распростра-

нения информации и знаний вне пространственных и временных ограничений. Принадлежность к специализированным онлайн-платформам, таким как ResearchGate и Academia.edu, часто коррелирует с личной мотивацией участника и институциональной поддержкой, направленной на стимулирование членства в таких онлайн-платформах знаний. Во-вторых, специализированные научные издания во многом взяли на себя роль тех центров, вокруг которых возникли и развиваются сети по обмену знаниями экспертного сообщества как виртуально, так и практически. Последнее — организация конференций и семинаров под эгидой изданий, где учёные и специалисты-практики делятся знаниями и опытом.

Исследователи разведки сегодня имеют в своем распоряжении большой объём научной литературы, включая десятки журналов, которые можно условно разделить на четыре основные группы:

1. Научные рецензируемые (peer-reviewed) журналы, издаваемые крупными издательствами, например:

— Разведка и национальная безопасность (Intelligence and National Security);

— Международный журнал по исследованию разведки и контрразведки (International Journal of Intelligence and CounterIntelligence);

— Журнал по истории разведки (Journal of Intelligence History);

— Международный журнал по разведке, безопасности и публичной политике (The International Journal of Intelligence, Security, and Public Affairs);

— Журнал по охране правопорядка, разведке и контртерроризму (Journal of Policing, Intelligence and CounterTerrorism).

2. Научные, рецензируемые (peer-reviewed) журналы, издаваемые университетами и частными организациями, например:

— Центральноевропейский журнал международных исследований и исследований в области безопасности (Central European Journal of International and Security Studies — Метрополитен-университет Прага);

— Техасский журнал по проблемам национальной безопасности (Texas National Security Review — Техасский университет);

— Журнал по исследованию европейской и американской разведки (Journal of European and American Intelligence Studies — Научно-исследовательский институт европейских и американских исследований (RIEAS) в Греции);

— Скандинавский журнал военных исследований (The Scandinavian Journal of Military Studies — издается совместно Датским королевским оборонным колледжем, Шведским оборонным университетом, Норвежским оборонным университетским колледжем, Центром военных исследований Копенгагенского университета и Шведским центром исследований вооруженных сил и общества);

— Американский журнал по исследованию разведки (American Intelligence Journal — Американская национальная ассоциация военной разведки NMIA);

— Журнал по разведывательному анализу (Journal of Intelligence Analysis — Международная ассоциация аналитиков правоохранительных органов).

3. Журналы, издаваемые аналитическими центрами, например:

— Журнал королевского института объединенных служб (RUSI Journal) (The

Royal United Services Institute — Великобритания);

— Джейнс. Журнал по обороне и разведке (Jane's Defence and Intelligence Review – Великобритания).

4. Журналы, издаваемые спецслужбами или аффилированными организациями, например:

— Журнал ЦРУ «Исследования в области разведки» (Studies in Intelligence);

— Румынский журнал по исследованию разведки (Romanian Intelligence Studies Review).

Большинство из вышеуказанных журналов начало выходить за последние 20 лет. Тем не менее среди такого многоголосья публикаций два ведущих журнала оказали заметное влияние на область разведывательных исследований — это «Разведка и национальная безопасность» и «Международный журнал по исследованию разведки и контрразведки». С момента выхода эти два издания опубликовали совместно около 2300 статей. Интересно, что оба журнала были основаны в 1986 г. как ответ на возросшие потребности по изучению разведывательного сообщества.

Основанный историком Кристофером Эндрю из Кембриджского университета и Майклом Генделем из Военного колледжа армии США журнал «Разведка и национальная безопасность» сыграл важную роль в развитии академической области разведывательных исследований, предложив платформу, поощряющую научные дебаты и серьёзные исследования в области разведки и её роли в международных отношениях. В соответствии с академическими стандартами журнала редакторы используют «двойное слепое» рецензирование с привлечением от двух до четырех внешних рецензентов для

обоснования решений о дальнейшей публикации присылаемой статьи.

«Международный журнал по исследованию разведки и контрразведки» также посвящен развитию научной дисциплины по исследованию разведки, но его происхождение и эволюция были отмечены более выраженным желанием служить специалистам-практикам. Главный редактор и основатель журнала Ф. Риз Браун не был выходцем из университетской среды. Аудитория журнала — это специалисты-практики из разведывательного сообщества, исследователи разведки и широкая общественность. Журнал не использует метод двойного слепого рецензирования. Вместо этого редакционная коллегия, состоящая из действующих и бывших разведчиков и учёных-исследователей, рассматривает и принимает решение о публикации присылаемых статей. Несмотря на такие редакционные различия, оба журнала сыграли и играют важную роль в развитии исследований в области разведки на Западе.

За почти сорокалетнюю деятельность вокруг этих журналов образовалось и развилось экспертное сообщество, члены которого преподают Intelligence studies в высших учебных заведениях, регулярно публикуют статьи и книги и имеют широкое присутствие в социальных сетях. Кроме того, многочисленные конференции и семинары, организованные под эгидой этих журналов, являются знаковыми событиями для многих экспертов в области разведки.

В СССР выходили «Сборник КГБ СССР» (с 1959 г.) и «Труды высшей школы КГБ» (с 1970 г.) — два журнала с грифом «совершенно секретно», которые публиковали исследования по широкой тематике раз-

ведывательной и контрразведывательной деятельности и хранились только в специальных библиотеках центральных и региональных подразделений КГБ. По глубине анализа и вопросам, рассматриваемым на страницах этих изданий, они намного превосходили журнал ЦРУ «Исследования в области разведки».

С сентября 1991 по март 1999 г., в России выходил литературно-публицистический журнал «Служба безопасности — новости разведки и контрразведки», который под патронажем Центра общественных связей КГБ СССР и ФСБ России, раскрыл многие неизвестные страницы советской разведки. За почти восемь лет существования, вышло 19 номеров журнала, разошедшихся десятками тысяч экземпляров, после чего журнал закрыли из-за нехватки средств.

Сегодня в Российской Федерации трудно выделить издания, схожие по тематике и качеству публикуемых работ с двумя флагманскими журналами в США. Все это вынуждает российских исследователей обращаться к зарубежным публикациям как, может быть, единственным источникам информации по той или иной теме. Поэтому неудивительно, что даже администрация президента России выписывала ряд западных изданий о разведке. Согласно сайту «Интеллидженс онлайн» в 2018 г. президентская

администрация была подписана на журнал королевского института объединенных служб (RUSI) и «Джейнс».

Говоря о российском сегменте, «Экспорт вооружений» — журнал, издающийся Центром анализа стратегий и технологий, хотя и затрагивает темы разведки на своих страницах, но всё-таки нацелен на другую аудиторию и не занимается исследованием разведки. Журнал СВР «Разведчик», который выходит только с декабря 2022 г., судя по всему, пока ещё не определился с направленностью и глубиной своих публикаций. Исследования по истории разведки публикуются в изданиях, выпускающихся высшими учебными заведениями от Калининграда до Владивостока, но, к сожалению, почти не касаются актуальных тем разведки и представляют интерес скорее для историков.

В целом, отсутствие специализированного научного издания лишает российских исследователей платформы для обмена мнениями, идеями и опытом. Появление такого журнала, с публикациями схожими по глубине анализа со статьями «Сборника» и «Трудов», это попытка ликвидировать этот пробел и создать своего рода центр притяжения для экспертного сообщества.

АНОНС

**Читайте
в следующем
выпуске:**

- О вопросах этики в работе спецслужб
 - Об особенностях работы разведорганizations Чёрной Африки
 - О разведсообществе Египта
 - Рецензию на шпионский телесериал «Бюро легенд» — о нелегальной разведке Главного управления внешней безопасности Франции
 - Об исследованиях социального психолога Роберта Чалдини и их влиянии на работу спецслужб
 - О магистерских программах Master of Arts in Intelligence Studies в университетах Запада
-